



Янка Рам

Отец-одиначка

«Литнет»

2025

Рам Я.

Отец-одиночка / Я. Рам — «Литнет», 2025

Жизнь убежденного холостяка Платона Полярного полностью меняется, когда он узнает, что в интернате у него растёт маленькая дочь, о которой он не знал... - Отец-одиночка. - Босс и подчиненная. - Противостояние характеров. - Неунывающая романтическая героиня. - Герой с тяжелым характером. - Забавные непослушные дети. - Перевоспитание героя.

© Рам Я., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1 - Не вовремя	10
Образы героев	15
Глава 2 - Предел мечтаний	21
Глава 3 - Два часа стресса	24
Глава 4 - Конкуренция	28
Глава 5 - Криминальная особа	32
Глава 6 - Несуразная парочка	35
Глава 7 - Понять и простить	38
Глава 8 - Консультант	42
Глава 9 - Не в духе	45
Глава 10 - Вкус	49
Глава 11 - Артистка	52
Глава 12 - Контраст	56
Глава 13 - Подкаты	60
Глава 14 - Опыт	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Пролог

Разглядываю из окна холла детского дома их площадку, сложив за спиной руки. Чувствую, как подрагивают пальцы. Никакой “Татьяны” я не помню. Но у меня были "клубные связи"... Тогда я еще находил время потусоваться. Неужели, это как-то выстрелило? Я всегда максимально предохранялся.

На углу здания, во дворе, стоит машина спасателей.

- Извините, я здесь уже час жду, - ловлю одну из женщин, проходящих мимо меня.

- У детей медосмотр. Потом обед. Ребёнок освободится, его приведут.

Рядом какая-то сомнительная женщина "посещает" своих детей.

Пацаны, матерятся, ведут себя как говнюки, она успевает их лупить, ругать и кормить дешёвыми конфетами. Высокие отношения! - скептически вздыхаю я.

Погружаюсь в планшет, пытаюсь работать.

Пожилая женщина, которая дежурит в этом помещении все это время поглядывает на меня с любопытством и осуждением.

Не выдержав пристального внимания, поднимаю на неё вопросительный взгляд.

- Вы к Мамаевой Кире?

- Да.

- Отец?

- Да.

Бросает демонстративный взгляд на мою обувь, часы...

- Что ж Вы даже игрушечку никакую не взяли, ни гостинцев. К ней только волонтеры и ходят изредка.

- Эм... - озадаченно зависаю я.

Н-да, Полярный. Что ж ты? Себя в детстве вспомни. Ты любил игрушки...

Я не могу вспомнить, как находился в детском доме. Это была травма. Детская психика, спасая себя, все стёрла. Я даже помню какие-то обрывочные эпизоды "до". А вот здесь... А это ведь было здесь же! Абсолютно ничего.

Хотя нет. Запах столовой. Казенный, специфический. От него воротит. Не нравится! Я его помню.

Убираю планшет в карман пиджака.

Осматриваюсь. На стенах ещё старые рисунки масляной краской. Винни-пух...

Набираю своего секретаря.

- Люба срочно, прямо сейчас, купи игрушку для девочки шести лет. И какой-нибудь набор детский с конфетами. Адрес скину.

Мне хочется перенести встречу. Морально я не готов.

Ко мне выходит женщина в белом халате, медсестра, наверное.

- Извините, у вас сейчас не получится встретиться с Кирой.

- Почему это? Я час прождал.

- Кирюша... плохо себя чувствует.

- Конкретнее.

- В психологическом плане. Вам лучше завтра...

- Опять по башке получила, - пробегает мимо маленький пацан.

Мой глаз дергается.

- Покажите ребёнка. Немедленно. Или я приеду с ментами и адвокатами.

Женщина поджимает губы.

- Вы что думаете, у нас сотрудники бьют детей? - обиженно.

- Я вообще ничего не думаю. Покажите, что с ней все в порядке. А личную встречу я могу и перенести.

- Встречу? Разве вы не будете её забирать?

- Прямо сегодня?! - опешив, теряюсь. - Но мы даже не знакомы.

- Дело ваше.

- Где ребёнок?

- Мм... Ну тогда ждите ещё.

Уходит.

Ловлю какого-то пацана постарше.

Вручаю ему купюру.

- Кира Мамаева. Разузнай, что происходит.

- Ааа, чокнутая! Так она это, ей хотели прививки поставить, а она под крышу залезла.

Её спасатели пытаются достать уже час.

- Крышу?

- Да постоянно херню делает эта ваша Кира! - прячет деньги в карман.

- А давно она здесь?

- Месяца три, - пожимает плечами.

Выхожу на улицу. Подхожу к спасателям.

- Мамаева! Ты мне это прекрати! - ругает её директриса.

Видел её фото на сайте. И говорил с ней по телефону.

- Немедленно вылезай! Зараза какая, ты посмотри...

На крыше - старые, еще в деревянных рамах, окна для проветривания и освещения чердака, они оформлены как маленькие домики. Девочка на секунду выглядывает из окна как кукушка из часов.

- Сама заваза! - дерзко.

Выкидывает оттуда какую-то мелкую рухлядь.

- В окно взрослый не пролезет. А стенка сразу за ней замурована. Она в маленькое отверстие пролезла, - объясняет бородатый могучий спасатель. - Только разбирать.

- Да нельзя разбирать, это не стенка а опора, крыша ветхая, может на неё обвалиться.

Спасатель вздыхает.

- Кирюша, хочешь шоколадку? - кричит ей.

- Нет! - высовывается коротко стриженная голова.

- А что хочешь?

- Кавбасы. Копчёной.

- О! У меня как раз бутерброд есть. Найдите, кто-нибудь бутерброд, - оборачивается Спасатель к своим.

- А вы кто? Что вы делаете на территории? Кто вас пустил? - замечает меня директриса.

- А я отец "заразы", - смотрю на неё гневно.

- Ой... - осаживается. - Я ж любя! Волнуюсь, не дай бог упадет... Что ж Вы не забрали её сразу. Бегают за вами, уговаривают...

- Вы мне с больной головы на здоровую не перекидывайте. У вас мой ребёнок застрял на крыше.

- Застрял, - вздох. - У нас и не такое бывает.

- Так, Кирюш, я несу тебе колбасу, - поднимается по развернутой до окошечка лестнице спасатель.

- Высунулась бы, чтобы он её схватил, - обсуждают женщины. - До чего ребёнок вредный, это же ни в какие ворота... Дикарка.

- Кира, ты где? - смотрит спасатель в окно.

- Я Кивилл! - доносится из под крыши.

- Окей, Кирилл. Держи, дружище, - тянет пакетик.
- Поважи там. И уходи!
- А знакомиться? Надо же руки пожать хотя бы. Я - Добрыня, ты - Кирилл. Настоящие парни должны пожать руки.
- Я не дувак! Утащишь меня ещё...
- Окей, понял. Ну вот, оставляю, кушай.
Кладёт пакетик на край окна.
- Добрыня, - зову Спасателя.
Ловит меня взглядом.
- Скажите, что за ней отец пришёл. Кира, ты слышишь? - повышаю голос. - Я пришёл за тобой. Спускайся!
- Чо? - высовывается удивлённая девочка.
И в этот момент Добрыня хватает её за плечо.
- Тихо... Тихо... - увещевает, яростно дерущуюся Киру. - Спокойно, Кирюха. Больно ж...ё-моё...
Сгребает, вытягивая на себя. Бутерброд в пакете летит вниз.
Девочка прямо крошечная в его руках. Как марионетка. Только веревок нет. Прижимает ее к себе, лестница едет вниз.
- Ну я тебя накажу, Мамаева! - машет ей строго пальцем директриса.
- А у Вас одна Кира Мамаева? - с сомнением смотрю на ребёнка. - Что-то мелковата для шести, нет?
- У нас все с задержкой развития.
- Судя по способности сопротивляться психологическому давлению с развитием у неё как раз все нормально, - бормочу я.
Спасатель ставит девочку к моим ногам.
- Принимай, отец.
- Спасибо вам, Добрыня, - тяну ему руку, пожимает.
Опускаю взгляд.
Мелкая, грязная, глазастая, в каких-то облезлых пацанских тряпках...
И на шее белые пятна, как были у меня. Пока я не забил их тату. Это генетическое...
Дочь, да?
- Чо надо? - рассерженно смотрит исподлобья.
Не дожидаясь ответа, поднимает пакет с бутербродом. Открывает, ест, шмыгая носом.
- Отберите у неё немедленно! - требует директриса. - Вдруг отравится. Это непроверенные продукты. Нам ещё кишечной инфекции не хватало в группе!
Кира решительно показывает ей фигу на вытянутой руке, засовывая бутерброд целиком в рот.
Походу, у нас назревают проблемы с посещением ресторанов.
Вытирает руки о свои бока. И жуёт с набитым ртом. Мне кажется, вполне довольная собой.
Н-да... Не принцесса.
Глаза. Глаза у неё выразительные.
Везёт мне в последнее время на женские глаза... И от контраста с ними её образ кажется ещё более убогим.
- Я не понимаю, у вас что детский дом бедствует? - цежу я.
- Да на неё что не надень через день в таком состоянии! Вы же сами видите, откуда ее достали?
Вижу.
- Забирать будете?

Словно я сейчас выкупаю заранее заказанный товар, и он может мне не понравиться, и можно отказаться.

Но отказаться нельзя. Что выросло, то выросло.

- Буду... - вздыхаю я.

- Пойдёмте оформлять....

Образы героев:

Богдана и Платон



Глава 1 - Не вовремя

Накануне...

С недоумением смотрю на фотографию личного дела. Вверху маленькое фото какой-то девочки, а может мальчика. В таком масштабе не разберешь. Мамаева Кира Платоновна. Девочка. Сюр какой-то...

Встряхиваясь, продолжаю разговор.

- Наина, ну какой ребёнок? Ты серьёзно сейчас? Мы же обсудили... Тебя просто пытаются развести. Не может у меня быть никакого ребёнка. Я послал их к черту. И тебе нужно было сделать также.

Разговаривая по телефону, быстро иду по коридору нашего седьмого этажа.

- Платон Александрович, здравствуйте! - разворачивается следом за мной какая-то незнакомая мне девушка.

- Здравствуйте...

Иду мимо, не отвлекаясь.

- Нет, мам, - продолжаю разговор с Наиной. - Исключено. Ну я же сдал биоматериал. Чего ты опять начинаешь?

Наина Павловна мне не мать. Но воспитала как родного сына. Сейчас у нас очень сложные отношения. Наина тиран... я, впрочем, тоже. И сейчас у неё приступ яростной тирании. А я не могу ей перечить, она серьёзно больна, проходит лечение в Израиле. И ей нельзя волноваться.

- Так тест показал, что ты отец! Разве ты не посмотрел результат?!

Нет, не посмотрел. Секретарь переслал его ей, чтобы она успокоилась.

- Да ладно? - застываю я в недоумении. - Это какой-то развод. Ты уверена в лаборатории? Может, они им заплатили за результат.

- Кто "они"? Социальные работники?! Ты не самый богатый человек, Платон, чтобы вешать на тебя чужих детей, окстись.

Увы, да. Корабль с моими доходами терпит крушение. И скоро под нож пойдёт немногочисленная недвижимость.

- Это твоя дочь там в детском доме. Ее зовут Кира. Не позорься, забери! - рывкает она рассерженно. - Бросишь её на нянек - клянусь, проклянусь.

- Но... я занятой человек. Я пытаюсь вытащить наш бизнес, вообще-то.

- Я, ты знаешь, тоже не цветы нюхала. И этот бизнес создавала. Но воспитала тебя сама. Скидывает вызов.

- Оху...ренеть просто.

- Платон Александрович, водички? - услужливо уточняет секретарша.

- Неси... - слепо смотрю перед собой, пытаюсь осознать масштаб трагедии.

Ребёнок?!

- Неси водички...

Прикладываю руку ко лбу. Меня что - кто-то проклял? Сначала полное обрушение бизнеса, потом болезнь Наины, теперь какой-то непонятный ребёнок...

Вспоминаю, что вообще-то у меня конец света в агентстве. И снова срываюсь с места.

Забери... Куда я должен его забрать?! Что с ним делать?? С ней... - поправляю себя. Кира, да?

Нет, я хочу сделать тест сам, как минимум. Может у Наины крыша поехала и она сама подделала анализы. Зачем? Наина мечтает о внуке. Но вряд ли бы поступила так.

Я - отец? Что так не вовремя-то?! А можно лет на десять отложить?!

Но, увы, крио существует только для сперматозоидов. Для детей ещё не изобрели.

Резко торможу, чуть не поймав лицом открытую дверцу встроенного в стену шкафа, в цвет коридора.

Сзади в плечо мне втыкается...

Разворачиваюсь.

Снова та девушка!

- Не нужно за мной ходить! - цежу гневно. - У меня есть секретарь. Идите к нему.

Прикрываю дверцу.

Поджав губы, делает шаг назад.

Со злостью луплю по опять открывающейся дверце шкафа с проводкой. Он с грохотом закрывается и открывается снова.

- Ты наладишь это когда-нибудь?!

- Завтра. Клянусь, Платон Александрович! - выглядывает завхоз.

- Сегодня!

- Сегодня закупка.

Ах, да.

Садясь за стол секретаря, ищу в заблокированных номерах номер той женщины, Зои Васильевны, что звонила на счёт "ребенка". Но заблокированных слишком много и все без имён.

- Люба! Все заблокированные за последние три недели номера обзвони, найди мне Зою Васильевну. Срочно. Прямо сейчас.

Бросаю на стол свой рабочий телефон.

Сжимаю переносицу пальцами.

- Что у меня сейчас?

- Собеседование. А потом планерка.

- Собеседование...

Спускаюсь в холл, где обычно ждут соискатели.

Восемь человек. Это те, резюме которых не улетели в мусорную корзину.

- Здравствуйте. Меня зовут Платон Полярный. Я исполнительный директор рекламного агентства "Пятый элемент". Мне нужен креативный менеджер.

Обвожу сидящих взглядом. Господи... Ни одного подходящего.

Человек, с которым я работал забрал клиентскую базу и открыл свой бизнес, стал конкурентом и снизил удельную емкость рынка, которая и так небольшая в нашем регионе. Мудак? Безусловно... Но это лирика. Мне нужен новый, круче, чем был старый.

- Первые полгода без зарплаты, только процент с проектов. Есть успехи - есть зарплата. Нет успехов - значит, платить не за что. Балласт мне не нужен.

Двое встают и молча уходят. Прекрасно. Нашим легче выбирать.

- Через полгода вашей успешной работы, я уже оцениваю вас как опытного менеджера, и вы получаете к своему проценту несгораемую сумму.

- А если у меня уже есть опыт? - уточняет один, самый молодой из мужчин. - У ваших конкурентов.

- А почему Вы уволились? Или Вас уволили?

- Характерами не сошлись.

Значит, уволили. А мои конкуренты хорошего спеца не отпустят.

- И со мной не сойдется, - предупреждаю я, хмурясь глядя пацану в глаза. - Свой характер придётся засунуть в ж-ж... подальше. И все инициативы потратить на работу.

Недовольно кривит лицо.

- Итак... "Нет", - качаю головой женщине лет сорока.

- Почему?

- Без объяснения причин. Просто "нет".

Причина есть - стиль одежды исключает вкус. А у моего менеджера он обязан быть. Это часть его компетенции.

- "Нет", - исключаю ещё одного невзрачного персонажа.

Он даже себя не может продать на собеседовании. Что уж говорить о большем.

Остаётся три человека.

Раздражаясь, веду по ним взглядом, пытаюсь за что-то зацепиться. Шатенка, которая пыталась тормознуть меня в коридоре и блонди... вполне себе по "самопрезентации". Хищный взгляд, умные глаза.

- Возьмите меня! - встаёт шатенка.

Разглядываю. Точно до тридцати.

Волнистое пышное каре. Стройная. В глаза бросаются изящные плечи, с выразительной линией мышц. Поправляет упавшую на лицо прядь волос. Тонкие пальцы... два серебряных колечка на указательном.

В белоснежной облегающей майке и широких черных брюках. На шее яркий платок. На запястье широкий браслет в цвет платку. В руке белая сумочка, к ней приколот крошечный букетик с сухоцветами вместо броши. В цвет шёлковому платку. Хм...

- Я талантливая и креативная. Не боюсь браться за что-то новое.

- А как насчёт доделывать старое?

- Эм... тоже - да.

Вытаскиваю ее резюме. Быстро пробегаю взглядом.

- Аа... тоже "нет".

- Почему?!

- Художник, танцор, певица, ведущая на радио... Все перечислять не буду, окей?

- А что не так?

- Всё. Если уж вы получили хорошее образование, то получите и опыт по нему. А не вот этот радостный бессмысленный калейдоскоп ищущего себя подростка.

Её лицо возмущённо дергается.

- Могу с вами поспорить.

- Со мной нельзя спорить... - ищу её имя в резюме. - Богдана Сова.

Я всегда прав.

- Сова, - поправляет ударение, перенося его на первую гласную.

- А вы просто возьмите меня, Платон Александрович. Ну в качестве ставки в тёмную. Неужели в вас ни капли азарта? А вдруг я выстрелю?! Вам как минимум интересно со мной разговаривать... уже целых пять минут, - бросает взгляд на часы на стене.

Зависаем глаза в глаза. Я бы тебя в другом качестве "взял". И возможно, вечер действительно бы был нескучный. А на работу - нет.

Недовольно вздохнув, перевожу взгляд на оставшихся.

И-и-и?

Молчат.

Ну нет... Не хочу на эту должность женщину! Потому что...

Смотрю опять в её резюме.

- Нет, исключено. У вас ребёнок.

- Вы что - детоненавистник?

- Нет. Я опытный работодатель. Он у вас будет болеть, а потом вы родите ещё одного, а может двух. Я не могу себе этого позволить.

Смотрю на резюме блондинки. Детей нет, тридцать пять. Опыт есть. Отполирована и в идеальной форме. Такие уже не рожают. Виктория.

- Виктория. Будем пробовать. Завтра в девять. Собеседование закончено.

Разворачиваюсь к двери.

- Она у меня не болеет, её зовут, Надюша, - идёт за мной Сова. - Она вам понравится. В смысле?!

- Нет. Мне не понравится никакая Надюша.

Мне даже Кира заранее не нравится! Это, мать вашу, такая ответственность, тут два высших образования надо, медицинское и психологическое, как минимум.

А вокруг "дети" рожают детей и все умиляются, как же это здорово. А потом они вырастают в сломанных людей и тоже кого-то рожают, ломают... Пусть все сдадут экзамен на родительство, а потом делают, что хотят.

- Платон Александрович...

- Нет. Исключено. Я уже взял человека.

- Возьмите двоих.

- Вы опять спорите!

- Я приготовлю вам божественный чай.

- У меня есть для этого секретарь.

- Но она готовит обычный! - не унимается шатеночка, не отставая от моего быстрого шага.

- Не люблю чай.

- Вот! Это потому что его готовила не я.

- Это просто исключено. Ребёнок - это отвод! Неужели не ясно? - разворачиваюсь к ней лицом.

Зависаем снова, столкнувшись взглядами.

Глаза у неё конечно... Нет, не необычного какого-то то эксклюзивного цвета, просто зеленые, не огромные, не модные кошачьи. Обычные. Но необычные... Ясные и словно подсвеченные изнутри эмоцией. В литературе такие называют "лучащиеся", если я правильно помню.

Богдана расплывается в широкой улыбке, хвастаясь ямочками на щеках и белоснежными зубами.

И я практически договариваюсь с собой на "нескучный" вечер. Хотя типаж абсолютно не мой. Я предпочитаю более конкретных и не капризных. Типа Виктории. Времени на романы у меня нет. А эта капризная... Но цепляет чем-то...

- Возьмите меня... - доверительно.

Отламывая цветочек, аккуратно вставляет его мне в нагрудный карман.

И дать бы ей по рукам, но...

- Я бы "взял", - дёргаю бровью. - Но не на работу. Хотите, на ужин приглашу?

- Нет... - разочарованный вздох, широкая улыбка медленно гаснет. - На работу хочу.

- Ребёнок - это "нет".

Мы на грани банкротства. Весь доход уходит на оплату счетов по лечению Наины. Я не потяну не работающего ключевого сотрудника. А это больничные и декреты, декреты и больничные. Мужики - мудаки. Женщина с ребёнком работать вообще не должна. Женщины - дуры, не понимают, что нельзя рожать от мудаков.

Я не люблю и тех, и других. И я не могу за них отдуваться.

- Но график же свободный... - пытается ещё раз.

- Потому что он ненормированный!

Закрываю перед носом Богданы дверь в кабинет.

Разворачиваюсь к секретарю.

- Нашла?

- Да. Вот... Я записала "Зоя". И сказала, что вы сегодня перезвоните. Все верно?

- Верно.

- Платон Александрович... - виновато сводит брови.

- М?

- Вот... - кладёт передо мной справку о беременности. - Мне скоро в декрет и...

Люба женщина не маленькая. И только сейчас, после её справки я замечаю, что - да... очевидно беременна.

- И ты, Брут?! - хватаюсь за голову.

- Мне тридцать... тянуть некуда.

- Уйди... - с досадой сжимаю переносицу.

- Простите... - бормочет снова, сбегает из кабинета.

Звоню...

Зоя, оказывается, руководитель какого-то фонда. И девочку знает лично. Обещала ей найти родню. Девчонке шесть. Мать "Татьяна" сидит.

- Это все какая-то ошибка... У меня нет таких знакомых женщин.

- Знаете, наркотики меняют реальность очень быстро. Сегодня ты преуспевающая бизнес леди, завтра спишь в овраге, а послезавтра сидишь за хранение.

- Ну, не знаю.

- Киру нужно обязательно забрать. Жизнь Киры была непростой, и она очень страдает в детском доме. Будьте человеком.

Да я человек...

Но я даже примерно не знаю, что такое шестилетний ребёнок как личность. У меня ни медицинского, ни психологического. Шесть... Это как мой завхоз или ещё хуже?

Нет, этого просто не может быть, потому что не может!

После короткого разговора с Зоей Васильевной, еду в детский дом...

Образы героев

Главный герой Платон Полярный



Главная героиня - Богдана Сова



Кирюша, дочь Полярной Надюша, дочь Совы



Вадик Канарейкин (Который кинул Полярного)



Наина



Глава 2 - Предел мечтаний

Остановившись перед офисным зданием в форме ступенчатой плоской пирамиды, смотрю вверх. На седьмой этаж. Эх... Полярный-Полярный... Я так на тебя надеялась!

Давай, Дана, иди к его конкурентам, - убеждаю себя.

Мне очень нужна постоянная, хорошо оплачиваемая и серьёзная должность. Бывшие свекры хотят забрать себе Надюшу. Считают, что я несерьёзная, точнее даже будет, чокнутая и испорчу ребенка. И у меня все должно быть идеально, если они затеют суд.

Всего в нашем городе три крупных рекламных агентства. Одно далеко и сразу отбрасывается. Ездить туда я не смогу. И два - здесь.

Это, пожалуй, самое эпичное место нашего города - "Седьмое небо".

Огромный жилой комплекс. Элитный. Его лицом является вот это высокое офисное здание.

Поднимаю камеру, висящую на шее, делаю фото. Красивый кадр.

Первые три этажа занимает торговый центр, а над ним - офисы.

Агентство Полярного "Пятый элемент" занимает седьмой этаж. Агентство "Медиа-перспектива" - одно крыло четвёртого. И рано или поздно одно сожрёт другое.

Полярный предлагает процент, но хороший. А Канарейкин оклад, но маленький. И я как авантюрист конечно же хочу к Полярному.

Но не только поэтому.

Вадика Канарейкина я знаю со школы. У нас было даже что-то типа романа. И он... мудака. Талантливый, но мудака. Не хочу с ним работать.

Но, видимо, придётся.

Менять место жительства я не хочу. Да и не потяну сейчас. Подруга уехала по контракту в Австралию. Мы с дочкой живём в её квартире, в этом же комплексе, присматриваем. Здесь же я нашла частный детский сад для Надюши на первую половину дня. И мне надо работать в шаговой доступности.

- Ну что, РСПшка... - неожиданно приобнимает меня сзади Вадик. - Пойдёшь в рабство?

Шутки у него, конечно...

Уворачиваюсь от его руки, поджимая губы.

- Я ещё думаю, Канарейкин.

- Ну, во-первых, Вадим Валерьевич, - подмигивает мне. - А во-вторых, что тут думать? Пойдём. Посмотришь на мой охерительный офис.

- Ладно. Пойдём...

Мы проходим во вращающиеся двери, попадаем в торговый центр. Мимо бутиков двигаемся к большим лифтам.

- Как жизнь-то, вообще? Кофе хочешь? - останавливается у прилавка кофейни. Прилавок недалеко от лифтов.

- Не хочу. Спасибо. Жизнь нормально...

- Мне сказали, ты вчера у Полярного была на собеседовании.

- Была, - вздыхаю.

- Не взял?

- Думает... - вру я.

- Полярные - это пиздец, Дана. Два сатрапа. За каждую мелочь дробка. Только нервы потеряешь!

- Именно поэтому ты заработал у него на проектах столько, что смог открыться сам. Верно?

- Верно! - ухмыляется. - Но у тебя-то есть альтернатива. Я. Со мной куда как приятней работать... - играет бровями. - Ты же помнишь, да?..

Прикасается пальцами к широкой лямке моей майки.

- Да ничего я не помню. Не было ничего... - стряхиваю его руку, закатывая глаза.

- Ну признайся, мечтаешь о богатом симпатичном любовнике? - намекая на себя.

- Только если о Полярном... - колю его из принципа, уловив его "пунктик" на счет конкурента.

На самом деле, Канарейкин, женщины мечтают совсем о другом! Быть полностью независимой и не нуждаться в базовых вещах. А вовсе не о богатых любовниках. Эти уж случаются скорее от безысходности. И точно не предел мечтаний Совы!

- Ой, да ладно, он же заморозит в койке! - смеётся.

- А почему такая маленькая зарплата, Вадик? - морщусь я.

- Демпингую Полярного, снизив максимально цены на услуги. Пока так. Выжму его, увеличу.

Лицо застывает в улыбке, смотрит мне за спину.

- В общем, можешь выходить хоть завтра. Мне очень нужен толковый персонал, - уже серьезнее.

- Мой кофе, пожалуйста, - раздаётся за спиной.

Вздвигнув, по голосу узнаю Полярного.

Бариста тут же отдаёт ему заранее приготовленный кофе.

Полярный отходит, нажимает кнопку лифта.

Одет - с иголочки. И даже подвернутые рукава его белоснежной рубашки выглядят так, словно их "небрежно" подвернул стилист.

И стоит красиво... Игра света и тени такая, что скульптурирует его силуэт ещё сильнее.

По наитию поднимаю камеру, делаю незаметно фото.

Канарейкину отдают стакан кофе.

Мы успеваем заскочить в лифт вместе с Полярным. Хотя я, честно говоря, предпочла бы дожидаться следующего.

А пахнет от него пронзительной Арктикой... в эту жару просто божественно.

От Вадика пахнет сладко и жарко. У него цветастая рубаша и стильные деревянные бусы, плотно прилегающие к шее.

- Здраваться так и не будем, Платон Александрович? - улыбаясь, провоцирует его Вадик.

Полярный, не меняя ледяного надменного выражения лица, чуть заметно дергает бровью.

Я стою между ними, обваренная неприязнью, как мне кажется, совсем не мне предназначенной.

Двери лифта открываются на четвёртом. Только успеваю заметить, что всё оформлено в оранжево-белых тонах.

- Прошу! - демонстративно показывает Вадик на выход.

Поспешно делаю шаг к нему, пытаюсь смыться от повисшей в воздухе неприязни Полярного.

Но чувствую, как Платон Александрович придерживает меня за локоть.

- Вы приняты, - сухо.

- Аа... - от шока застываю я, растерянно глядя в лицо Вадика, которое исчезает за смыкающимися дверями лифта.

Разворачиваюсь, поднимая взгляд в глаза Полярному.

- Серьёзно? Или это вы решили Канарейкина так уколоть?

- Да. На оба вопроса.

- Какие интересные у вас ролевые игры... - дёргаю обескураженно бровями.

Делает глоток кофе.

- На испытательный срок, Богдана. Не сможете совмещать с ребёнком, - прощаемся.
- Да чтобы ты побыл в моей шкуре! - лучезарно улыбаюсь ему.
- Я смогу.

Глава 3 - Два часа стресса

Сегодня у меня первая прогулка с дочерью один на один. Я, честно говоря, в тихом ужасе.

- Люба, я уехал на два часа.

- Кире понравилась кукла?

- Увы. Даже не прикоснулась. Она притворяется мальчиком.

- Оу... - расстроено. - Почему мальчиком?

- Понятия не имею.

- Обязательно спросите.

- Окей. Ещё наставления будут? Куда мы можем сходить?

- Сходите сначала в мебельный, выберите ей интересную детскую кровать. А потом сводите её пообедать.

- Я забираю её после обеда.

- Значит, в кафе мороженое или в авторские десерты. Что она любит?

- Колбасу. Копченую.

- Оу... Ладно. Спросите у неё, куда она хочет.

- Всё, опаздываю.

В интернате, в том же самом холле, Кира сидит с женщиной-дежурной. Ждёт меня? Я немного опоздал, встал в пробку.

Кира читает вслух лежащую на столе газету, водя пальцем. Женщина, сняв очки внимательно слушает.

- На-ка-кал ства-стей... - громко.

- Где ж такое? - удивлённо отбирает у неё газету женщина.

- Вот! - тычет пальцем.

- Ну где же "накакал"? Читай внимательнее.

- На-ка-кал ствастей, - упрямо. - Накакал!

- Накал! Накал страстей! - исправляет возмущенно женщина.

Закатываю глаза, но губы невольно дергаются в улыбке.

- Ахаха! - хохочет Кира. - Накакав смешнее!

Замечая меня, резко затихает. Подтягивает к себе детский рюкзак.

- Добрый день.

Встаёт, делает шаг. Потом испуганно оглядывается на женщину.

- Иди-иди... Погуляй с отцом.

- Здравствуй, Кира.

- Кивилл... - терпеливо вздыхая, закатывает глаза.

- Пойдём?

Молча идём рядом. О чем разговаривать?

- Как прошёл твой день? - вежливо интересуюсь я. - Надеюсь обошлось без крыш и подвалов.

- Зачем у тебя шея васквашена?

- Это тату. У меня были такие же белые пятна как у тебя.

- Заквасил?

- Да.

- Зачем?

- Чёрный мне идёт больше, чем белый.

- И мне?

- Нет! Ты девочка. Девочкам больше идёт белый.

Открываю ей дверь в машину. Протягиваю руку.

Озадаченно смотрит мне в руку, словно ищет там что-то.

- Ничо нету.

- Я подаю тебе руку, чтобы помочь сесть.

- Сама могу.

Пыхтя, залезает на переднее сиденье. Сажусь за руль.

- Сейчас мы поедem в мебельный магазин и выберем тебе кровать. Или ты хотела бы сначала покушать?

- А что кушать?

- А что ты хочешь?

- Всё мовжно?

- Всё.

- Фашлык.

- Шашлык? Окей.

Мы останавливаемся у грузинского ресторана. Здесь хорошо готовят мясо.

Пока нам готовят, делаю несколько фото.

- Ты не против? Твоя бабушка, Наина, хочет увидеть как мы проводим время.

- Сам уже сфотал, а сам спвашивает, - недовольно.

Пока Кира ест, отвлекаюсь на разговоры по телефону с Совой. Посадил ее на обзвон.

- ...Варламов ушёл к конкурентам? Прекрасно... - психую я.

- Он сказал, что всегда работал с Канарейкиным. Не удивительно, вообще-то. Клиенты держатся за того с кем непосредственно контактируют.

- В курсе, - ядовито бросаю я, злясь на ситуацию. - Ты всех обзвонила? Кто ещё уходит?

- Все, кто с ним работал.

- Супер! - психую, срываясь из-за стола. - Передай таргетологу, чтобы настроил рекламу на Москву. Попробуем найти там новых клиентов. Готовьте с Викторией рекламные посты. Я скоро буду, посмотрю...

- Я уже написала техническое задание для дизайнера на рекламный баннер.

- В самом деле?!

- Отправить на согласование?

- Давай...

Краем глаза вижу, как из-за стола встаёт Кира и, поднимая тяжёлое блюдо, несёт его куда-то в сторону кухни.

- Кира?!

Испугавшись, роняет. Грохот... осколки...

Пиздец!

Вжав голову в плечи, зажмуривается и замирает. К ней бежит официант.

- Все нормально! - взмахиваю рукой. - Включите в наш счёт.

Осматриваю её.

- Ты не поранилась?

- Тяжелая тавелка... - удрученно поджимает губы.

- Зачем ты её взяла?!

- Надо за собой уносить... Свуг нет! Кавждый убивает за собой сам, - внушающе объясняет мне.

- А-а... Понятно. Нет, здесь не надо уносить. Здесь уносит и приносит только официант, - терпеливо поясняю я.

Все-таки порезалась! На щиколотке кровь.

- Нам нужна перекись, обработать порез, - прошу официанта.

Кира распахивает в ужасе глаза. Категорически не даёт обработать порез. Кровь сочится на голубой носок. Рана глубокая...

- Инфекция же попадёт в рану. Будет еще хуже.

Плюнув на салфетку, прикладывает к порезу.

- И все! - убедительно взмахивает руками.

- Нет! Нет... - хлопаю себе рукой по лицу. - Это ещё хуже. В слюне микробы.

- Хевобы... - ворчит под нос сварливо, явно матерясь.

И как с ней договариваться?!

Оплатив счёт, садимся в машину.

- Давай, я тебе пятьсот рублей, а ты мне дашь обработать порез? - показываю ей порошок с антибиотиком.

- Неа. Всё вавно пацаны отбевут.

- Давай, я куплю тебе любую кровать, которая тебе понравится, а ты мне... - киваю на порез.

- Сначала все покажи! - хитро прищуривается.

Мы едем в "детскую мебель". Ерзает на сиденье. У неё из кармана падает чайная ложечка из ресторана.

- Кира... ты украла ложку? - строго свожу брови.

Недовольно цокает, подбирая ложку.

- Нечаянно поважива в кавман... - врёт.

- Никогда так не делай больше.

Пиздец какой...

- Мы можем купить любую ложку, которая тебе понравится. Нельзя воровать!

Молчит, поджав губы.

В мебельном она выбирает из всех кроватей совсем детскую. Кровать-качалку. И входит она в неё едва-едва. Только благодаря своей миниатюрности. Но упирается рогом, что только эту.

Усаживаю её за детский столик с бумагой и фломастерами, чтобы рисовала, пока я рас-
плачусь и оформлю доставку.

Поворачиваюсь, её нет...

- Кира! - рявкаю я.

Ещё не хватало её потерять!

Замечаю, как бежит ко мне из отдела с зеркалами.

Выдыхаю. Но ненадолго. Секунды на три. Потом замечаю, что вся шея и пару пятен на
лице смачно закрашены чёрным маркером.

- Боже... зачем?! - мучительно вопрошаю я.

- Я - мавчик... Мне бовше идёт чевный.

Закрываю глаза, считаю до десяти.

Всё нормально. Ничего катастрофичного пока, да? В целом, да.

Достаю влажные салфетки, присаживаюсь, пытаюсь оттереть маркер с этой юной гепар-
дихи.

А вот хрен тебе, Полярный! Маркер въелся намертво. Как её возвращать в таком виде?

Мой будильник пиликает. Свидание закончено. Едем обратно.

- Ты обещала дать мне обработать порез. Кровать куплена.

- Где квовать? Нет квовати! - подозрительно и недоверчиво. - Нет квовати, вот и не дам!

- Аферистка... - вздыхаю я.

Нет, это просто супер стресс какой-то! Как с ними живут двадцать четыре на семь?!

*От автора: Дорогие читатели, в честь запуска новинки я решила устроить большую
распродажу своих книг. И сегодня вы можете купить их со скидками 25%. Приглашаю погу-
лять по моей библиотеке и выбрать вкусного:*

<https://litnet.com/shrt/Pubu>

Глава 4 - Конкуренция

В моем кабинете на стене висит сабля. Это дарили Наине. Она делала рекламу магазину холодного оружия. Им понравилось...

- А это зачем? - смотрит на саблю Богдана.

- Головы рублю... - смотрю на неё строго. - Руки, языки. Кто чем провинился. Видела у завхоза кисть забинтована?

Округляя глаза кивает.

- Это я ему палец отрубил за то, что до сих пор дверцу не починил.

- Шутите? - расплывается в улыбке.

- Давайте, не будем проверять?

- Да-а-авайте, - поджимает губы, садясь напротив Виктории.

- Итак, дамы... Я не буду оценивать вашу работу с точки зрения своего вкуса. Оценка сегодня будет объективной. Мы запустили в сеть два рекламных поста. Один авторства Богданы. Второй авторства Виктории.

Перевожу взгляд на хищницу.

- Можно просто - Тори, - улыбнувшись, складывается ногу на ногу.

- И мы видим, что конверсия на посте Виктории значительно выше, - продолжаю я.

Бросаю на стол распечатки.

Богдана, хмурясь, прикусывает с досадой губу.

- Жаль, что моя сработала хуже. Я бы хотела доработать. Попробовать ещё варианты.

- Нет. Мы запускаем вариант Виктории. Это значит, балл в ее пользу.

Откатываясь в кресле, леплю красный магнит на доску за спиной.

У нас проф соревнование. Кто набирает десять баллов, тот и остаётся на должности. Пока что лидирует Виктория со счётом четыре-два.

- Дальше. Это - магазин брендового женского белья. Небольшой заказ...

Бросаю на стол стопку фоток.

- Выберите одну для рекламного плаката и придумайте слоган.

Виктория успевает перехватить стопку первой.

- Я могу взять половину? - тянет руку Богдана.

- Удобнее поочерёдно, - не глядя бросает ей Виктория.

Отдаёт ей пару фото, которые уже просмотрела.

Есть в её хищническом подходе свои плюсы. Как минимум, найдёт первой самое удачное фото и заберёт себе.

У Богданы горят щеки. Выглядит как девчонка, которую обижает старшеклассница. Не очень-то серьёзно для должности, где нужно много общаться с клиентами. И иногда продавать свои интересы.

Не выводишь конкуренции, детка. Плохо...

Хочется за неё вписаться. Навтыкать морально Виктории.

Но нельзя... Сама, давай. Выгрызай место под солнцем, Сова!

Пролистывает рекламный буклет магазина.

Встречаемся взглядами. Она не отводит глаза. И я не отвожу.

В её взгляде нет эротического призыва, но я чувствую лёгкое удушье от её открытого внимания.

У Богданы очень притягательное лицо. Совсем не хищное. Скорее, милое, хоть и яркое. Перед такими женщинами и сильные мужики пассуют. Даже меня кружит. Но вот хищницы их жрут по полной.

Скрещиваю в замок пальцы.

Поднимает камеру, висящую на шее, делает снимок.

- Что это было? - изгибаю недовольно бровь.

- Я заходила на Ваш сайт. "Наш" сайт, - исправляется. - Уровень доверия фирме складывается из её общепризнанной репутации и харизмы руководителя. У вас такой образ... В нем много энергии, стиля, статуса. А вы его не используете на сайте. Давайте, это исправим?

- Мои фото на сайт? - с сомнением уточняю я.

- У фирмы кризис, нам нужны любые антикризисные шаги, так? Чем плох этот?

- Ладно. Сделай макет. Но - потом. Сейчас - слоган.

- Я уже придумала.

- Слушаю.

- Сначала фото найду... Я на минуту, - отвечая на вызов по телефону выходит.

За дверью слышен разговор.

- Да, малыш...

Малыш? Какая пошлость... - вздыхаю я разочарованно. Чувствую лёгкие судороги ревности. С чего бы?

- Я скоро буду. Включи пока себе мультики, хорошо? И можешь взять конфету.

А! Это она с ребёнком, да?

Виктория поднимает на меня взгляд. Ухмыляется.

- "У вас такой образ... В нем много энергии, стиля и статуса!" - копирует интонации Богданы, придавая им утрированной сексуальности и каплю яда. - Девочка хочет зацепиться любой ценой.

- И?

- Дёшево... - надменно. - Дешёвые люди легко продают потом своих начальников, которым пели дифирамбы.

На Канарейкина намекает?

- Фото выбрала?

- Это... - двигает мне по столу.

Хорошее фото.

- Слоган.

- "Сексуальная всегда!".

- Где-то это уже было... - гуглю я. - Это же Vi.Secret.

- Да?! - удивленно. - Жаль, что они придумали это первыми. Но идея хороша, согласитесь.

- Может быть. Но плагиат.

- Я вас умоляю... Все идеи уже придуманы до нас. Выигрывают те, кто грамотно плагиатит лучшие из них.

Есть в этом доля истины.

Богдана возвращается. Пролистывает быстро фото.

Виктория разглядывает её, прищурившись. Не сошлись характерами...

- Нет. Все это никуда не годится. Вот это... - листает на своей камере фотографии. - Я бы взяла вот это фото.

Подходит, показывает мне.

Фото... необычное. Взгляд заливает. Забираю у неё камеру разглядывая.

- Ты делала снимок?

- Я.

Оставляет камеру в моих руках.

Садится на место.

- Есть ещё из этой серии?

Листаю, попадая нечаянно на фото, где Богдана фотографирует себя в зеркало явно обнажённой, с подсветкой сзади. И ничего не видно, кроме силуэта и намеков света и тени. Но вау...

Сокращаюсь от лёгкого возбуждения, меняя позу.

- Это самое удачное. Другие так себе.

Незаметно листаю фото назад. Возвращаю камеру.

- Слоган? - делаю глоток воды, глядя ей в глаза.

Ну давай!

Ты начинаешь подыгрывать Сове, Полярный?

Не знаю ещё...

Из-за того, что зашло её "ню"?

Нет... Не поэтому.

- Во мне приятно... - опускает темные ресницы на мгновение.

Давлюсь водой, глухо прокашливаясь.

- Что?

- Это слоган. Для женщины он несёт один месседж. А для мужчины - другой. Женщина, выбирая белье хочет комфорта, мужчина, выбирая белье женщине хочет обещание секса. "Во мне приятно...". Мы охватываем две целевые аудитории. Ей приятно в белье, ему приятно в женщине.

- Мне... нравится. Это балл.

Леплю синий магнит.

Три-четыре. Но все ещё в пользу хищницы. Давай, милашка. Обгоняй...

- До завтра, - отпускаю их.

Богдана убегает сразу. Виктория задерживается. И это тоже балл. Но я почему-то не леплю красный магнит.

Окстись, Полярный. Ты же сам не хотел брать Богдану. И взял её только назло Канарейкину.

Да. Но...

Дальше мысль моя теряется.

К лифтам подхожу вместе с Викторией.

- Женщина, выбирая белье, хочет выглядеть сексуальной, а не какого-то там комфорта.

Поправляет демонстративно топ над своей бодрой тройкой, выдавленной наверх лифом. Кожа так натянута, что, кажется, лопнет, и видны вены.

Вероятно, была пластика.

Я не любитель...

Отрываю взгляд от её груди.

Она призывно облизывает намазанную густым блеском губу.

А вот это уже откровенное приглашение!

И в целом, я бы трахнул разок... Но работать вместе потом не стану. А она сделала отличную рекламу. Поэтому, я игнорирую. Но на самом деле, мой член очарован сегодня другой эстетикой. И Тори проигрывает. Как спец может она и лучше, а вот как женщина...

- И, кстати... Мне плевать, что хочет женщина, выбирая белье. Я оценил способность Совы играть смыслами. Такие ходы бывают гениальными. Хорошего вечера, - выхожу из лифта первым.

Укусил все-таки, да, Полярный? Заступился за Сову? Да... Но она же этого не видела. Поэтому, её личный квест сложности не потерял.

На стоянке, у машины, меня ждёт Богдана.

- Платон Александрович!

- Завтра. Все завтра.

Я сегодня забираю на выходные Киру. Опека ещё не оформлена полностью, но... На выходные разрешили забрать. Не то, чтобы я умолял... Ничего ещё не готово, и я все ещё не представляю, что делать с ребёнком. И возможно, там, в привычной среде, ей будет комфорт-

нее, чем со мной. Но варианта "не забирать" не существует. И не только потому что Наина проклянет. А потому что, это крайняя степень ублюдства в моем понимании. Всё, человек случился. Надо нести ответственность. И как-то с этой аферисткой придётся договариваться.

- Завтра выходной. А это важно.

- Ладно... Говори.

- Вот, - показывает мне на телефоне. - Виктория стащила текст поста и цветовую гамму у Московских лидеров маркетингового рынка.

- Черт...

- Переделала пару слов. Но я бы на их месте наехала по поводу авторских прав. Это допустимо, вы считаете?

- Наехать могут. Выиграть в суде - вряд ли. Но это недопустимо, конечно.

Они иногда спускают нам заказы через субподряд. Я не хочу ссориться. Надо снимать пост, пока они не поймали этот плагиат.

- И я конечно не столь хороша, как их специалист, но... - играет бровями. - Но у него и зарплата в десять раз выше. Предлагаю покрутить мой пост. Пусть там меньше конверсия, но он работает.

- Согласен.

- И ещё... хотя... нет, - с сомнением.

- Говори.

- Боюсь, быть уволена за самоуправство, - жалобно сводит брови.

- Добровольное признание смягчает наказание.

- Ах, ладно... была не была. Час назад, я сама запустила рекламный пост. С вашей фоткой.

Гневно выдыхаю. И мне кажется, у меня как у дракона начинает идти дым из ноздрей. Внутри вскипает.

- Саблю помнишь?

- Угу...

- Что отсечь?

- Отсеките старые правила. Если агентство в кризисе, значит, они больше не работают.

- Я не люблю самоуправства от моего лица.

- Ваш образ и мой текст сделали по конверсиям пост москвичей! - задирает подбородок.

- Это нецелевые переходы. Ни одного звонка! - демонстрирую ей рабочий телефон. - Просто барышни тыкают на фотку понравившегося мужчины. Это ближе к проституции, чем к рекламе! Так впору сайт знакомств рекламировать.

- А я для связи оставила свою почту. Поэтому и нет звонков. А на почте уже есть одно письмо. А если это большой контракт?

- Никогда так больше не делай. Только мои контакты. Иначе сочту за увод клиентов.

- Но я же... просто эксперимент!

- Не спорь. И выключи это пост.

Замолкает, обнимая себя за плечи.

- Ты в какую сторону? Подвезти? - неожиданно для себя предлагаю я.

- Нет. Я здесь живу, - кивает на самую высокую свечку "Седьмого неба".

И я...

Глава 5 - Криминальная особа

Мы с Кирой едем ко мне.

Вот и настал тот страшный момент, когда я везу домой не красивую женщину, а мало знакомого мне ребёнка. Не то, чтобы существуют хорошо знакомые...

А страшный он потому, что женщину после приятного времяпрепровождения я могу отправить домой, а ребёнка я никуда отправить не могу. Да и очень мне сомнительно, что наше времяпрепровождение зайдёт хоть одному из нас. Но я купил ей игрушки...

В общем, это теперь и её дом. От этой мысли мне херовато. Потому что я очень тяжело переношу посторонних дома.

- Это сказки? - крутит в руках книжку по детской психологии.

- Нет. Эта книга... о том, как нам с тобой поладить.

- Вучше бы сказки.

Надо задавать вопросы ребёнку, написано в этой книжке. Постоянно поддерживать диалог, чтобы он не чувствовал себя психологически изолированным.

- Какую сказку ты любишь?

- У Вукамоя дуб зелёный, зватая цепь на дубе том. И днём и ночью кот вученый все ходит по цепи квугом... - декларирует Кира.

- Пушкин... - киваю я.

- Ага... Его потом дантист убив.

- Мм... Дантес?

- Дантист... звые они. Зуб мне выдвали. Овали на меня "Потевпеть не можешь! Мовочный зуб!" - пародирует сварливые взрослые интонации.

Вздыхает.

- Штоматовоги... - поясняет мне, закатывая глаза.

Таким бывалым тоном, как я обычно ставлю клеймо на особо одарённых - "конченные".

- Ясно...

Это даже забавно. Откуда у неё мои интонации? Ах да... Это тоже передаётся с генами или совпадение?

Паркую машину на подземной стоянке.

Идём по улице через двор. Там открытый бассейн, детская площадка, спортивная площадка, ещё что-то...

Говорю по телефону с заказчиком.

Кира вдруг останавливается. И смотрит на детскую площадку. Там дети... шумно...

- Кира...

Делает пару шагов и опять останавливается.

- Можно поиграть? - бубнит, хмурясь.

Киваю, показывая пальцами "пять минут". Ухожу в разговор, надевая гарнитуру с шумодавом. Потому что сквозь гул детских голосов ничего не расслышать.

- Все учтём, Дамир. Оттенок дизайнер поменяет. Эскизы вышлю к выходным, - заканчиваю я разговор. - Хорошего вечера.

И даже сквозь шумодавы, я слышу истошный детский визг.

Вздрогнув, поднимаю глаза, на автомате ища в толпе Киру. Внутри тревожно дергается. А я терпеть не могу неопределённость. Она, блять, меня вымораживает как ничто другое!

Отыскав взглядом свою, в ужасе дергаюсь.

Потому что довольно большая стальная лопата с деревянным черенком в её руке с размахом летит в какую то маленькую девочку.

- Кира! - рявкаю я.

Лопата приземлится носом в песок, вспахивая его и летит снова. Сначала вверх, а потом вниз. С остервенелой целеустремлённостью.

Вторая девочка продолжает истошно визжать, сама бросаясь под эту лопату и пытаясь перехватить.

Остальные дети бегут врассыпную. Срываюсь с места в сторону катастрофы. Боковым взглядом замечая, как туда бежит ещё кто-то из взрослых.

- Уйди! - орёт сердито Кира на девочку, ещё раз припечатывая ребром лопаты в песок.

И если она сейчас этой лопатой попадёт по девчонке... Думаю всем придёт пиздец. Разный, но одинаково трешовый.

Во-первых, металл запросто может раскроить голову и девочке мало не покажется. Во-вторых, мало не покажется тому, кто притащил эту лопату на детскую площадку. Засуну я ему эту лопату в самое неосвещаемое солнцем место. В-третьих, мало не покажется Кире, потому что я не представляю даже, что я сделаю с этой криминальной особой. Ну и в-четвертых, мало не покажется мне! Потому что особа эта полностью моя юридическая ответственность!

Ну не пиздец ли?!

С этой мыслью я хватаю её за пояс выдергивая вместе с лопатой из гущи событий.

И вторую девочку точно также выдергивает её родительница, судя по всему.

Встречаемся шокированными взглядами. Сова моя...

Тяжело дыша от шока, оба теряемся, прижимая детей.

Девочка у неё на руках горько плачет.

Отбираю лопату, откидываю её в сторону.

- Стоять, не двигаться! - тихо рявкаю на Киру, отпуская её на ноги.

Мы молча и быстро осматриваем голову девочки Совы.

- Не ударила?

- Не-е-ет! - захлебываясь рыдает та.

- Следите за дочерью! - обиженно предъявляет мне Сова.

- Какого черта?! - в гневе разворачиваюсь к Кире.

- Там была квыса! Я всех спасаю! - рассерженно и возбужденно отвечает Кира. - Огвом-ная!

- Господи! Это наша крыса! Домашняя! - возмущается Сова, прижимая дочь.

- Нет! - выкрикивает Кира. - Она ничья! Она севая! Быва бы чья, быва бы бевая! А эта помойная! Она чуму носит! И все заболеют! И умрут! - грандиозно завершает она.

- Нет, Боже! Это Дункан! Наш крыс. Да, он серый. Дети его любят и мы выносим его погулять.

- Так... - сжимаю пальцами переносицу.

- Ма-а-ама, она его убива? - заикаясь, рыдает девочка.

Мы быстро осматриваем песочницу. Тушки нет.

- Нет, Надюша, Дункан убежал, - успокаивает дочку Сова.

- А если он там умвёт? Если он ванен? - сводит трагично брови Надя.

- Так... - выдыхаю я. - Дункан это как Маклауд. Бессмертный. С ним все в порядке. Просто минутка дератизации.

- Очень смешно! - негодует Сова.

- Я просто пытаюсь успокоить вашу дочь.

- Лучше объясните своей, что можно, а что нельзя.

- Обязательно. Всех благ.

- Куда это вы собрались? - упирает руку в бок. - Будет честно помочь нам найти сейчас Дункана. Посмотрите, какая огромная территория.

- Я не буду искать крысу. Но я могу купить вам новую.

- Вы нормальный?! - дергается её лицо. - Дети даже к игрушкам привязываются. А тут живая душа. Член семьи! Мы его любим. Не люблюю рандомную крысу, а именно его!

Закатываю глаза.

- Давай, я заплачу тебе за поисковую операцию? - тихо предлагаю я.

- Нет! Ищите крысу, - прищуривается уперто. - Это будет правильно.

- Я, вообще-то, твой начальник, - напоминаю я ей.

- Здесь - не считается!

Разворачиваюсь к Кире.

Опустив взгляд и спрятав руки за спину, она упрямо хмурит брови и кусает губы.

- Крысу будешь искать?

- Буду...

И вот, вместо ванны с бокалом вина и красивой женщиной, я наблюдаю за поисками крысы.

Вздохнув, прикуриваю сигарету.

В целом, все не так уж и плохо. Мы не в больнице и не в ментовке, верно? А женщина... Женщина красивая тоже присутствует. И даже позы у неё соблазнительные. Нагнувшись в облегающих шортах, Сова демонстрирует шикарную задницу сердечком. Тонкая талия усиливает эффект. В голову лезут пошлые фантазии...

- Здесь, вообще-то не курят. Детская площадка, - делает мне замечание пожилая женщина.

- А... да?

Что тут делать-то ещё?!

Тушу сигарету.

Последнюю радость и ту отняли.

- Нашли! - радостно кричит Кира через всю площадку. - Живой! Обосвался только немножко!

Лицо моё дергается в философском спазме. Что ж... Зато мы никого не убили сегодня.

Глава 6 - Несуразная парочка

А девочка хорошая...

Смотрю на то, как она подозрительно разглядывает Дункана, прячущегося в руках Надюши.

Настороженно, но все же с открытым детским любопытством. И искренне радовалась, когда мы нашли крыса.

- А у меня ещё есть дома паук, - рассказывает ей добросердечная Надюша, пряча перепугавшегося Дункана.

- Паук?!

- Бовшой. Его зовут Семён Петвович.

Складывает руку на руку и шевелит пальцами, изображая паука.

- И попугай. Ося Бендев. Он умеет говорить. Говорит - "Ну, ты, жевтва абовта!" - грозно, с нужной интонацией.

- Надюша, нет! - жалобно свожу я брови. - Мы не повторяем за Осей, помнишь?! Он неприличный попугай.

Поворачиваюсь к скептически ухмыляющемуся Полярному.

- Это не мы его научили! Этот попугай прилетел к нам на балкон весной. Было холодно. Мы его впустили и искали хозяев, но никто не нашёлся. Пришлось оставить, - объясняю я.

Платон раскрывает ладони, качая головой. Мол, это не моё дело, мне пофиг.

Ну и ладно...

- Давайте, знакомиться? - присаживаюсь рядом с девочками на корточки. - Как тебя зовут?

- Кивилл... - зажимается неловко.

- Кирилл? - удивлённо переспрашиваю я.

- Да! Я мавчик.

Девочка подстрижена коротко. Но на мальчика совсем не похожа. Большеглазая. Кнопка совсем...

Но одета небрежно, словно в вещи с чужого плеча. Совсем не подходящие друг другу. И обувь маловата. Пальчики торчат, стоптана.

- Ладно, тогда - Богдан, - тяну ей по мальчишески руку.

Пожимает.

И ногти плохо подстрижены, скорее обкусаны и поломаны.

Зачем же так с девочкой?

- А я Надюфа! - радостно представляется дочка.

- Сколько тебе лет? - спрашиваю я.

- Шесть.

- И Надюше скоро будет шесть. Мы здесь живём. Будем вместе гулять.

Внутренний двор жилого комплекса напоминает колодец и находится на уровне третьего этажа. А первые три этажа занимает торговый центр, под ним подземная стоянка. По периметру внутреннего двора всяческие салоны, кабинеты, кофейни, пиццерия, суши, десерты... Все, чем пользуются исключительно жители "Седьмого неба". Маленький автономный город. Здесь же и наш детский сад на восемь детей. Удобно...

Мне хочется, чтобы девочка вместе с нами пошла в блинную. Мы как раз туда собирались. Мне кажется она очень худенькой и голодной. И запущенной.

- Вот бы никогда не подумала, что у вас есть маленькая дочь, - подхожу к Платону.

- Я бы тоже.

- У нее там, кстати... штанишки разошлись между ног. Наверное, мама не заметила, - поджимаю губы.

- Мама не воспитывает Киру. Это я не заметил.

- Ой... да? Ясно. Не моё дело, но... может, не стоит её так коротко стричь. Она думает, что она мальчик. А она очень красивая девочка.

- Действительно, не ваше.

Черт. Сама виновата, Сова! Могла бы и придержать при себе свои комментарии.

- Извините.

Делаю пару шагов в сторону.

- Богдана. Подскажите, где здесь ближайший магазин детской одежды?

- У нас в торговом центре есть пара отделов. Правда... дороговато.

- Ничего, как-нибудь справлюсь с этим. Кира... - зовёт дочку.

А Кира, болтая с Надюшей, таскает из коробочки злаковое печенье Дункана, специальное, для животных, сделанное из сырых зерен. И жуёт его!

- О, Боже... Кира, это для крыс. Его нельзя кушать! - машу ей руками.

- Я говодная, - засовывает в рот поспешно ещё одну печенку. - Мне Надюша разрешила.

- У тебя же руки грязные.

- Подумаешь... - легкомысленно отмахивается она, облизывая палец.

С возмущением разворачиваюсь к Полярному.

- А ещё у нас есть отличная блинная, суши, пиццерия, кофейня с десертами, фастфуд на крайний случай, - многозначительно намекаю ему.

- Я в курсе.

- Она голодная... - дёргаю бровью.

- Кира... - снова зовёт её.

- Надеюсь, кто-то кроме вас ей занимается, - выдаю я, зажмуриваясь.

- Богдана... - тяжелым тоном, словно сейчас будет отповедь с чётким направлением, куда мне пойти.

- Я уволена?

- Здесь - не считается, - повторяет мои слова. - Так и быть.

Ну ты такой весь лощеный, брендовый, каждая деталь в образе осмыслена! Идеальный, "дорогой".

Ну почему девочка-то такая?! - смотрю ему в глаза, практически силой пытаюсь вырвать из него ответ на этот вопрос, который "не моё дело".

Закатывает глаза.

- Я узнал о ней недавно. И забрал её из интерната. Прямо сейчас. Довольна? - ядовито.

- Оу... Я не спрашивала, вообще-то.

- Меня разъело твоим любопытством, вообще-то.

Когда он переходит на "ты" с него словно на мгновение слетает его броня. И эмоции оживают. И мне даже нравится, честно говоря.

Из интерната?! - вдруг доходит до меня.

Пытаюсь в шоке собрать хоть какую-то вразумительную картину.

Как жаль малышку!

- Платон, а вы женаты?

Кто-то же должен о ней позаботиться по-женски.

- А это предложение на вечер? - колко.

- Нет!

- Не женат...

- А женщина... есть?

- А вот это точно предложение. Да?

- Прекратите. Я просто беспокоюсь за девочку.
- Беспокойтесь за свою. Я нормальный... отец. Кира! - строго. - Мы уходим.
- Кира подбегает к нам. И с ним рядом смотрится совершенно по-сиротски.
- Мы живём в третьем корпусе, в тридцать третьей, - быстро сообщаю я. - Но если что, у вас есть мой телефон.
- Мм... Снова предложение? - с иронией. - Сова, я же воспользуюсь.
- Окидывает меня хищным взглядом.
- Это на всякий случай! Дети, знаете ли... это всегда сюрприз. Особенно, если вы неопытный папа. У меня как минимум есть детская аптечка и экстренные телефоны.
- М. Спасибо. Но думаю, я справлюсь.
- Думает он! Много он о себе думает...
- Отхожу в сторону.
- У него звонит телефон. Смотрит на экран, раздражаясь, скидывает.
- Двугую надо музыку поставить. Эта пвохая, - комментирует Кира.
- Какая по-твоему хорошая? - уточняет он, поворачиваясь к первому корпусу.
- "Весна опять пвишла... и вучики тепва... Довеvчиво глядят в моё... окно! - пищит Кира "Владимирский централ"с выражением, попадая во все ноты.
- О, нет. Давай-ка, что-нибудь другое, - бракует Платон.
- "Тишины... тишины хочу... Тишины, в мовчаньи сковотом!.." - выдает с чувством еще один брутальный шансон.
- Так, музыкальная минутка окончена, - снова бракует Полярный. - Как говорится, спасибо, что не "Хоп, мусорок"...
- Фыркаю от смеха, провожая взглядом эту несуразную парочку.
- Да, дочка у него еще ему задаст...

Глава 7 - Понять и простить

Завожу Киру домой.

Притихнув, она оглядывает прихожую.

- Нравится?

- Чевное - это фтобы не пачкавось... - понимающе комментирует она.

- Чёрное - это потому что я люблю чёрный цвет.

Проходим в гостиную. Кира по ходу ведёт пальцами по пробковой стене, ощупывая её.

Останавливается перед светлым ковром. Переводит на меня подозрительный взгляд.

- Можно наступать?

- Конечно.

- У нас в гвуппе ковев. Наступать невзя.

- Зачем же он тогда?

- Для квасоты конечно! - скептически смотрит на меня. - Кавждый наступит и что останется? Твяпка гвязная.

- У нас тут "каждые" не ходят. Только ты и я. Можно наступать.

Осторожно идёт.

- А есви жвачка упадет? - возит ногой по ворсу.

- А со жвачкой у нас как в Сингапуре. Ввоз запрещён.

- Кто такая Сингапура?

- Страна в Азии... Пойдём, я покажу тебе твою комнату.

Моей спальне пришлось потесниться и принять ещё и кабинет. А на месте кабинета теперь спальня Киры.

Из мебели там пока только та кровать, что она выбрала. И коробка с игрушками.

Стоит в дверях, смотрит.

- Стувчик нужен. Для одежды.

- Купим... Ты выберешь потом и все остальное. Пойдём.

Готовлю ужин.

Отправляю её в туалет и мыть руки.

Выходит оттуда, держа в руках небольшой свёрток отмотанной туалетной бумаги.

- Это зачем тебе?

- Запас... - по деловому. - Вдвуг закончится.

- Не закончится.

Но все равно уносит к себе в комнату. Прячет за шторой на подоконнике.

- Ты не против глазуни с беконом?

- Чо?

- Яйца жаренные с колбасой будешь?

Бодренько кивает.

Пока я готовлю, вижу боковым зрением, как стаскивает со стола ломтик хлеба.

- И куда ты его понесла? - спрашиваю, не оборачиваясь.

- А?

- Продукты - только на кухне. Такие у нас правила. Проголодаешься, скажешь, я тебя накормлю.

Усаживаю её напротив себя, на барный стул.

Пока она с аппетитом ест, игнорируя нож и макая хлебом в желток, разглядываю.

Тихо играет классическая музыка.

- Как в цевкви, - выносит недовольно вердикт Кира.

- Ты была в церкви?

- Ага... макали гововой в воду. Дядька там в пватье. Вугал мамку.

- Крестили что ли?

Пожимает плечами.

- Потом меня вугал.

- За что?

- Пвосто так.

- Ой, врёте вы, Кира Платоновна. Просто так "дядьки в платьях" не ругают.

- А подумаефь... - с набитым ртом. - Взява у него фтучку. У него много, а он жадничает!

- Ясно... - вздыхаю. - С мамой как тебе жилось?

Пожимает плечами.

- Уходива. Я с отчимом быва.

- Не обижал он тебя?

- Нет. Овал только на меня. Гововил, быва бы ты пацан... А так дывка от бубвика. Как мамка никчемная писюха.

- Понятно. Музыку он такую слушал, да?

- Какую?

- Зелень ешь. Это полезно.

Куксится.

- Молока или сока? - предлагаю ей.

- Сока... и мовока!

- Ещё есть йогурт.

- И это давай... - жуя.

Отставляю тарелку с недоеденным беконом.

Пока наливаю ей йогурт, замечаю, как стаскивает из моей тарелки бекон.

- Может, тебе положить ещё?

- Ковбаски...

Перекалдываю ей на тарелку остатки бекона и ещё одно яйцо.

И куда там только влезает в это тщедушное тельце.

- Тебе плохо не станет?

- Мне станет хо-во-шо... - удовлетворённо откидывается назад.

Отправляю в ванную. Сажусь за телефон.

Неприятная неожиданность в том, что ни один магазин в нашем городе не доставляет детские вещи после шести.

А заранее я не купил.

Перебираю в шкафу свои футболки. Нет... из любой выскользнет из горловины. Не пойдёт.

А её вещи надеть на неё после ванной я не могу. Я бы вообще их выбросил.

Не могу и уйти в магазин, оставив её в ванной одну. В моей книге написано, что детей такого возраста оставлять в ванной нельзя.

Дверь в ванную открыта.

Мы договорились, что она будет петь. И Кира поёт. Этот ход тоже записан в моей книге по детской психологии.

Надо сказать, что голос и слух у неё отменный. Видимо, в меня. Но с той разницей, что я терпеть не могу петь, а ей нравится.

Репертуар у неё сплошной шансон.

- "В нашей двеви нету таких, даже сведи шкувцентвовых... Ты-чокопай, ты не гвусты, ты не скучай!" - текст поёт как слышала, перевирая некоторые слова.

Некоторые сливает в неведанные конструкции. И Тверь превращается в дверь. А девочка-пай в чокопай.

Раздаётся громкий всплеск.

- Кира! Ты не утонула?

Молчит.

- Кира? - заглядываю я.

Стоит в пене, хлопает глазами.

- Все нормально?

Поджимает губы. И стоит как солдат после бомбёжки. Эпично, трагично и молча.

Стекая с ее шеи на пену падает красная капля.

- Так...

Опускаю ошарашенно взгляд. Пена розовая местами.

- Ты поранилась?!

Кивает.

- Как?!

- Об повочку гововой...

У стеклянной полки сколот край, и она словно лезвие.

- Черт! Она же целая была.

- Это не я! - вытягивается, выпучивая глаза.

Развернув полотенце, подхватываю её из воды на руки. Полотенце тут же пачкается кровью.

- Где, покажи.

И у нас начинается повторение истории с порезом. Ничего не даёт сделать, а кровь льётся по шее.

Пытаюсь посмотреть насильно, но выкрутившись убегает голышом в ванную и запирается там.

- Я сейчас вызову скорую, Кира! - стучу. - Открывай.

- А они скажут, фто мы дуваки! - кричит оттуда. - И из-за цавапинки их позвали! Будут тебя вугать!

- Кира... Это очень опасно.

- Не пвидумывай!

- Я просто посмотрю и все! Если рана небольшая, то не буду тебя трогать.

Уснёт, засыплю местным антибиотиком.

- Ага! А если бовшая?!

- А если большая, тебе обезболят сначала. И ты ничего не почувствуешь.

- Вланьё!

Пытаюсь призвать к её практичный стороне.

- У меня есть старый телефон. Я его тебе подарю.

- Аха! Своманный!

- Нет. Целый. Будешь играть и смотреть мультики.

Через минуту выглядывает.

- Честно?

- Обещаю.

- Ну посмотри... - снисходительно.

Рана небольшая. Надеюсь, её иммунитет такой же борзый как и хозяйка. И нас пронесёт.

Закидываю её вещи в машинку. Оборачиваю в полотенце, как в тогу.

-Тевефон, - требует она.

Заряжаю, обнуляю всю информацию. Вручаю.

Несёт как сокровище, двумя руками.

Мы расходимся по своим комнатам.

Ну вот, все не так уж и страшно, да? У каждого свое личное пространство.

Слышу, как пару раз шмыгает в кухню. Там фрукты на столе и шоколад... Понять и простить.

Тихо заглядываю к ней в комнату. Лежит на своей кровати-качалке. Держа телефон над лицом смотрит мультики. Громко... Просунув ногу между решетками кровати, толкается ей в стену, ритмично укачивая себя. Глаза смыкаются...

Ухожу к себе. Ну вот, и этот день мы пережили. От усталости начинаю вырубаться.

И снится мне Сова. Как её окучивает Канарейкин, наглаживая ее роскошную задницу и заливая что-то в уши. Не твоего полета птица, ничтожество. Тебе больше идут дешевые плюшки. Которых ты собственно всегда и склеивал. Наблюдаю за сценой с ревнивым отвращением. Да и Сову почему-то в процессе пиздец как жёстко тошнит!

В целом, меня от него тошнит не меньше. Так что могу понять и простить Сову.

Распахиваю глаза, понимая, что звук реальный, а не часть сна.

- Буэээ... - доносится из ванной.

- Кира?!

Глава 8 - Консультант

- Надюша, пора спать.
- Нифачу. Ещё немножечко...
- "Молодая была уже не молода... Молодая была уже не молода..." - выдавая речитативом цитаты, раскачивается на жердочке Ося.
- И совсем не обязательно заострять на этом внимание! - спорю с ним.
Да, мне уже двадцать семь...
Леплю на завтрак вареники со сладким творогом в виде всяческих динозавров.
- Стегазавл, твицеваптовс, две фтуки, Векс, Заувопод, - проводит инспекцию Надюша. Она обожает животных и знает все про них.
- Мыться и спать, - смотрю на часы. - Я тебя завтра не подниму.
- "Знойная женщина - мечта поэта!"
Ловлю свое отражение в зеркале. Ну да... Мой сороковой размер канул в Лету ещё во время беременности.
- Знойная женщина! Знойная женщина!
- Ося, отстань, а! - накрываю его клетку платком. - Комплементы у тебя, конечно...
В клетке он жить категорически отказывается. Но спит в ней.
Увлёкшись, леплю штук десять лишних динозавров. Нам их конечно не съесть, но уберу в морозилку.
Укладываю Надюшу. Но она словно кофе напилась. Сна ни в одном глазу.
Это она перевозбудилась из-за инцидента с крысом. И уже сама вырубаясь, но она тор-мошит.
- Васкажи мне, ещё васкажи...
- М? А о чем мы?
- Почему бомбат какает кубиками.
- О боже... Спи давай, кубик.
Отвечаю на вызов от бывший свекрови. Вот что ей надо в такой поздний час?!
- Алё... Здравствуйте.
- Ты за ребёнком смотришь, вообще, Дана?! - с возмущением рявкает она, поднимая мне мгновенно давление.
- Конечно... А что случилось?
- Почему она у тебя в двенадцатом часу ночи не спит?!
Закрываю динамик рукой.
- Ты что брала свой телефон? - шепчу ей.
- Только вазочек заглянува! - распахивает широко глаза.
- Надя... - вздыхаю я. - Ну мы же договорились.
Прерываю обвиняющий монолог свекрови.
- Во-первых, Надя уже спит, - вру я. - А во-вторых, это я заходила в её телефон. Просто проверить, что она смотрела и кому писала. В-третьих, вы меня, вообще-то, разбудили...
- За пять минут уснула? - ядовито.
- Да!
- Запомни, я все фиксирую. У меня все скрины.
- Оставьте нас в покое, пожалуйста. Мне рано вставать.
Параллельный вызов от Полярного.
- Спокойной ночи, - скидываю и тут же отвечаю ему. - Слушаю?
- Привет, Сова... Надеюсь, ты не жаворонок. И я тебя не разбудил.
- Смешно...

- Вынужден таки принять твоё приглашение.
- А его не было, Платон Александрович.
- Да шучу я, - невесело. - Чего такая напряжённая? От "личной жизни" отрываю?
- Нет, - медленно выдыхаю я.

Это меня свекровь завела. А так, я же сама ему сказала, звонить, если что.

- Что-то случилось?

- Да. У нас проблема. Мне нужно отвезти в больницу Киру или вызывать скорую. А у неё ни одной вещи, кроме полотенца. Я все закинул в стирку. У тебя есть детские вещи? Готов купить.

- А зачем в больницу?

Вздыхает.

- Её рвёт. Вероятно, от того, что переела. Но не факт.

- Бедная девочка! Температуру мерили?

- Мм... Не уверен, что у меня есть термометр.

- Ну, Вы, конечно даёте... - скептически фырчу на него. - Скидывайте адрес. Мы сейчас придём.

- Мы идём в гости? - подсказывает на ноги Надюша.

- Да... Но бабушке ни слова!

Проводит по губам пальцами, "закрывая их на молнию".

- Там Кирюша заболела...

Собираю ей комплект детского белья. Носочки, шортики и футболку. Тёплую кофту на всякий случай, ночь, все-таки. Подумав, кладу ещё один комплект вещей. Тошнит же её... Вдруг, придётся переодевать. Бросаю в пакет косметичку с детской аптечкой, которую беру в дорогу.

- Можно взять Семёна Петровича? Она хотела посмотреть.

- Нет-нет-нет!

- Почему?

- Ты оделась? Бежим!

Мы спускаемся, переходим через двор и заходим в корпус напротив нашего. Стучу в дверь.

Платон открывает взъерошенный, замученный и, мне кажется, что у него даже слегка дергается глаз. Но все также невозмутим и сдержан.

- Это ничего. Это только сначала так... - успокаиваю его.

- Вэлком... - запускает нас.

На нем домашний льняной костюм. Свободные брюки и рубаха. Ему идёт...

Мы заходим внутрь. Тёмная вычурно стильная прихожая. Какие бывают только в журналах. Ни одной вещи! Только стоптанные сандалики Киры портят фотогеничность помещения.

- А где Кива? - оглядывается Надюша.

- О, нет, малыш. Это может быть инфекция. Поэтому, ты посидишь здесь.

Опускаю откидной мягкий стул от стены.

- Садись. Смотри, какой интересный стульчик.

- Не стувчик, а ствапон.

Замираю.

Лицо Полярного дергается.

- У меня галлюцинации или она сказала... - щелкает пальцами.

- Страпонтен! - вскрикиваю я в ужасе. - Страпонтен, Надюша! Откидной стул - это страпонтен.

- Я так и сказава... - присаживается.

Губы Полярного изгибаются в ироничной усмешке.

Как неловко, черт!

- Страпонтен?

- Не надо комментариев. У неё бабушка театралка. Просто покажите мне Кирюшу.

Всовываю пакет с вещами Полярному в руки.

В гостиной у него тоже стерильный музей. Все молочное, серебристая фурнитура, неон и несколько ярких акцентов. Например, картина с абстракцией в бордовых мазках, на которой угадывается голая женщина. И тоже - ни одной лишней вещи.

Да... Ребёнка этот дом не ждал!

А ребёнок сидит себе на роскошном белом диване, закутанная с головой в пуховое одеяло, как в домике. С кружкой чая в руках.

- Привет, детка... как ты?

- Бьюю... - лаконично и грубовато поясняет она.

- Сколько раз её вырвало? - трогаю лоб.

- Это важно?

- Ну важно, если спрашиваю!

- Сколько раз? - кивает Кире.

- Два пока фто...

- А сейчас тошнит?

Отрицательно мычит.

- Можно к чаю ковбаски? - косится на кухню.

- Нет! - хором отрезаем мы.

Расспрашиваю ещё детали.

- Если хуже не будет, обойдётся без скорой. Температуры нет. Кишечных... осложнений тоже. Вот этот электролит от обезвоживания можно выпить, через часик абсорбент.

Выкладываю на стол.

- А завтра утром поедете к врачу, если будет чувствовать себя плохо. И следите, чтобы ела по режиму. И маленькими порциями.

- Это я уже понял...

Делаем одновременно шаг к двери, сталкиваясь в проёме. Наши тела касаются. Поднимаю взгляд...

- Спасибо, - моргает мне выразительно. - Буду должен.

- Ну... может, тогда я принята, без испытательного? - тоже выразительно хлопаю ему ресницами. - И как ребеношный консультант я ваша навеки.

- А "здесь" не считается... - подмигивает мне.

- Эх... - вздыхаю, улыбаясь.

Не то, чтобы я серьёзно рассчитывала, что прокатит...

- Но должен буду.

Глава 9 - Не в духе

Утро понедельника. Никогда, надо сказать, так не радовался утру понедельника.

Только что отвёз Киру обратно в интернат.

Нельзя этому радоваться, да?

Но я пока что "непроработанный" отец, не попавший "в поток". Поэтому с радостью радуюсь. Хоть отдышусь немного и посплю.

У прилавка с кофе меня ловит Салтынина.

- Доброе утро, Платон Александрович.

- Угу... - мычу, делая глоток.

- Как Ваши выходные?

- Если выходные от слово отдых или выход, то... не удалось.

- Не бережёте Вы себя, - елеино, но с хищной ноткой.

- Мхм... - делаю ещё один глоток.

Достаю из нагрудного кармана хамелеоны. Прячу под ними остатки "выходных".

Маленький лифт уезжает перед носом. В большой - толпа. Пропуская Салтынину, захожу последним. Разворачиваюсь лицом к дверям.

Замечаю спешащего к лифтам Канарейкина.

Мне кажется, Канарейкин караулит меня каждое утро, чтобы зайти со мной в лифт. Может, ему разок всечь? Или это несерьёзно? И надо бить не по морде, а по кошельку? Наверное.

Но мой ресурс в минусе. И хочется по морде.

Когда двери начинают закрываться, ускоряется.

- Придержите дверь, пожалуйста! - машет он.

Рука Виктории взлетает, чтобы нажать на кнопку. Но я, глядя ему в глаза, придерживаю ее руку, позволяя дверям закрыться.

Пошёл нахер, клоун.

Иду по коридору, пытаюсь дозвониться в клинику.

Наина не берет трубку вторые сутки. У неё какой-то адовый протокол по лечению.

Дозваниваюсь до врача. Перехожу на английский. Выясняю, что сегодня вечером можно будет позвонить. Её переведут из реанимации в обычную палату.

Из кабинета выглядывает Люба.

С чувством досады смотрю на её обозначившийся живот.

- Платон Александрович, к нам сегодня приедет пожарная инспекция. Вы не забыли?

- Для этого я плачу деньги... Михаилу! - громко рявкаю я.

Мой завхоз выглядывает из своей каптерки. - И сам совершенно не должен акцентировать внимание на технических проверках. Иначе какого хрена я ему плачу, да, Михаил?

- А чо такое? - озадаченно чешет репу.

Ну не могу я его уволить. Это сын подруги Наины. Она инвалид и они живут на эти деньги.

- Пожарка едет... - строго смотрит на него Люба. - Они же предупреждали, что в ТЦ проверка. И сегодня наш этаж.

- В смысле? Как так?

- "Как так"? - психую я. - Какие коварные, вероломные пожарники! - исхожу я ядом. - Предупредили, что приедут проверять и, ты посмотри, едут! Сказали в понедельник, и кто бы мог подумать, едут именно в понедельник! Кто же так делает, да, Миша?! Предупредили что проверят этот ебанный шкаф...

В котором больше изоленды, чем проводов.

Хлопаю дверцей и она снова, не закрывшись, отлетает от стены.

- ...И едут проверять! Твари просто! Беспринципные сволочи! А ты ведь все испробовал, всё! Кроме взять и сделать!

- Я понял! Ща будет... - срывается с места Михаил.

Я в ярости разворачиваюсь, встречаясь взглядом с прижавшейся к стене спиной Сове. Поджав губы, хлопает ресницами.

Делаю глубокий вдох.

- Утро доброе... - ворчу я, закидывая в рот пластик жвачки с никотином.

Потому что курить хочется очень, а это только вниз, на улицу.

Сова кивает.

- Как Кирюша?

- Выжила.

- Это успех.

- Согласен. Пойдём... У нас заказ. Виктория! - повышаю голос, отрывая ее от разговора с дизайнером.

Подходит.

- Можно просто - Тори.

Захожу в кабинет.

Снимаю один красный магнит, отнимая её баллы.

- Это был плагиат.

- Да прекратите... - закатывает глаза. - Они сами эту идею украли у японской компании.

- И тем не менее.

- Можно я?... - кивает на кулер Сова.

- Можно.

- Вы сегодня не в духе? - миролюбиво улыбается мне Виктория.

- Я всегда не в духе. Но к делу это никакого отношения не имеет. Работаем... У нас заказчик. Карен Араян. Сеть интимных магазинов.

Сова давится водой, закашливаясь.

- Какие-то проблемы?

- Эм... Неожиданно.

- Вас смущают straponы? - припоминаю ей тот самый неловкий момент.

Тянет ее немного потроллить...

- А Вас? - прищуривается недовольно.

- Меня - очень смущают straponы. Но деньги хорошие, поэтому сосредоточимся. Цель - создать концепцию фасада, которую пропустит городская архитектура на центральных улицах. Но тем не менее, достаточно эротичную и обещающую, чтобы привлечь внимание целевой аудитории. Вместе с тем, фасад и название сети должны быть такими, чтобы туда не обламывались заходить люди, это должно быть не похабно, а статусно. Кто из вас предложит более вкусную концепцию тот и забирает заказ. И получает два балла в нашей системе координат. Решать буду не я, а заказчик.

- А других заказов случайно нет? - жалобно сводит брови Сова.

- Только Straponы. Но мы надеемся, что твой рекламный креатив приведёт к нам "Детский мир", например, или, сеть элитных стоматологий.

- Скрещу пальцы...

Поднимает руки со скрещенными пальцами.

- И что, работает?

- С Вами помогло.

- Тогда, так и держи. Нам в этом месяце нужны хотя бы ещё парочка жирных заказов, чтобы выйти в ноль. Всё, уходите.

- Анекдот вспомнила, - закрывает свой блокнот Сова, поднимаясь.

- Ну, давай, жги...

- "- Сколько часов в день Вам комфортно проводить с людьми?

- Мне? С людьми?? Часов?! Комфортно?!" - округляет глаза, изображая ошарашенность. Взмахиваю своим стаканом кофе.

- Бинго.

Уходят.

Откидываюсь в кресле, закрывая глаза.

Ставлю таймер на сорок минут. Вырубаясь. В себя прихожу еще до звонка будильника, слыша за дверью незнакомые голоса. Инспекция.

Не хочу...

Мне снится, что я ещё совсем пацан. И Наина разрешает мне не любить людей.

Мам, можно не выходить?

Просыпаюсь.

Больше это не прокатывает, увы.

И само ничего никогда не улаживается. Поэтому приходится выйти, общаться, давать взятки, обещать все исправить, материть Михаила, угрожать вычесть сумму взятки из его зарплаты. Так и живём...

Заглядываю в кабинет к Сове и Салтыниной. Он - на одного специалиста. И стол здесь только один. Его заняла.... догадаетесь? Хищница, конечно.

А Сова, разувшись, и поджав ноги сидит на кожаном диване, рисуя что-то в своём блокноте. А рядом... её дочь. Надя, кажется.

Сидит в другом углу, также поджав ноги и рисуя в своём блокноте.

- Это что такое? - негромко уточняю я.

- Здравствуйте! - радостно.

- У нас садик сегодня закрыт, там меняют трубы, она тихонечко посидит. Никому не будет мешать.

- Сова... - сурово свожу брови.

- Ну ведь и у вас теперь будут такие ситуации, Платон Александрович. Встаньте на моё место, пожалуйста.

- Это для Кивюши, - подбегает ко мне Надя, всовывая лист в руки.

Опускаю взгляд на рисунок.

А хорошо нарисовано! - удивляюсь я.

Несколько животных - слон, жираф, обезьяна. Такой детский вычурный стиль. Гипертрофированный и яркий, "пузатый". Но стиль однозначно прослеживается. Это можно продать! Я даже знаю кому.

- Надя... за мной.

- Куда? - подскакивает с тревогой Сова.

- И ты пойдем.

Усаживаю девочку за свой стол. Приношу от дизайнера ей большой набор дорогих качественных карандашей и хороших картонных листов.

- Каждого из них на отдельном листе. Сможешь?

- Конечна.

- Давай. И ещё рисуй... - шелкаю пальцами. - Попугая, панду...

- Бегемота! - подсказывает она.

- Бегемота, да.

- Зачем? - подозрительно шепчет мне Сова.

- Я монетизирую твою дочь. Она первая выиграла свой заказ.

- Какой процент? - по деловому упирает руку в бок Сова.

- Ну... пусть... десять.
- Двадцать! - возмущённо. - Детский труд, все-таки.
- Ну, ладно... - морщась, киваю я.
- И мовоженко! - громко добавляет Надя.
- Она любит банановое.
- Закатываю глаза.
- Ладно...

Глава 10 - Вкус

Карен Аруян - явно не мой пациент. В возрасте, надменный, громкий, чем-то отдающий рыночной крышей из бандитских фильмов про девяностые.

Крутит в руках чётки. И глаз не сводит с выдавленных вверх больших сисек Салтычихи. Улыбаясь, она словно невзначай поправляет топ, стягивая его ещё ниже.

Очень неприятная эта "Тори".

Вежливо говорит мне гадости. Типа, делая комплименты. Но к каждой бочке мёда обязательно примешивает пригоршню дерьма.

Например, "У тебя такая тонкая талия! С большой грудью смотрелось бы шикарно." Или - "Такие милые у тебя идеи... Жаль, что серьёзным людям такое не продать.". Ну или - "А образование у тебя и правда отличное, жаль что выбрала родить ребёнка, потеряла столько времени. Уже, конечно, конкурентов по опыту не догнать".

А мне не жаль, ясно?!

- Здесь можно курить? - с лёгким акцентом уточняет Карен.

- Увы... в здании провели новую систему пожарной сигнализации, - стреляет взглядом на потолок Платон. - Нас сразу зальёт.

- Ясно... - крутит в пальцах сигарету.

- Концепции у нас две. Виктория... - взмахивает рукой в сторону Салтычихи.

- Минуту... - ставит телефон Карэн. - Для жены запишу. Не смогла приехать...

Разворачивает на Тори.

- "Наш секрет", - многозначительно смотрит она в глаза Карену. - Это название.

- Мнэ нравится!

- По оформлению мы рисуем серию кошек, стилизованных под сексуальных девушек. Делаем из них неоновые силуэты.

Двигает к нему распечатку с набросками.

- Нравится, - улыбается ей он.

- И концепция Богданы, - указывает на меня кистью Платон.

- Моя гораздо сложнее. Но я пыталась учесть техническое задание! Помещение делим на два магазина. Первый магазин нейтральный - там вы будете продавать люксовое белье, красивые аксессуары и дорогие подарки, две-три витрины. А вход во второй магазин внутри первого. Когда человек с улицы заходит в магазин, ему не стыдно. Там ведь подарки и белье. Ничего такого. Казалось бы... А вот внутри, вход в ещё один магазин. Уже - секс-шоп, который оформлен без ограничений от "Архитектуры" города. Но на фасаде мы должны разместить обещание, чтобы привлечь целевую аудиторию. Так как магазин у нас люкс класса, убираем всю дешевизну и пошлятину. Я погуглила ассоциативный ряд, связанный с сексом и у мужчин, и у женщин...

Карен даже не смотрит в мою сторону, продолжая разглядывать Салтычиху.

Это сбивает. Расстраивает. Но я беру себя в руки и продолжаю.

- И, одновременно, попадающие в список слов, с которыми люди хотят ассоциировать свою сексуальную привлекательность. И... Я предлагаю гендерно нейтральный и благородный "Красный бархат" и неоновую мерцающую надпись "Осторожно...".

Она будет привлекать взгляд издали. Сам фасад украсить имитацией складок бордового бархата сохранив текстуру. И мелкие мерцающие огоньки, которые будут от датчика движения вспыхивать и мерцать. И это будет ловить внимание тех, кто идет мимо и фасад не видит целиком. Это будет безумно красиво и дорого. Арт-объект. Будет интриговать. На этом фоне будут фотаться, делая вам рекламу в соц сетях. И тем не менее, это всё не нарушит ограничения по дизайну фасадов в центре города. У меня всё.

Опуская взгляд на свои руки, делает вид, что думает.

Прижимаю ладони к горящим щекам.

Платон незаметно показывает мне большой палец вверх. Типа классно. Это немного меня реанимирует. Но...

- Первый вариант, - выбирает Карен.

Салтычиха расплывается в улыбке, бросив на меня прохладный взгляд. И я даже улавливаю в нем что-то уничижительное.

- Тэлефончик Виктории скиньте мне. Хочу обсудить кое-какие детали.

- Благодарю, - кивает нам Платон, намекая на то, чтобы мы ушли.

Выходим, идём рядом.

- Ты не чувствуешь клиента, Дана. Поэтому, пролетела.

- Может быть.

- Какой ему "Красный бархат"? Красный бархат - это про Полярного. Но никак не про Аруяна.

- Я просто хотела предложить самую красивую версию.

- А это никому не надо, - притормаживает перед дверью, многозначительно играя мне бровями. - Если человек любит сало, не надо предлагать ему тартар. Переплатишь, а он не оценит.

- Да... наверное, ты права, - вынужденно соглашаюсь я.

- Ничего-ничего... поработаешь с профи, научишься.

А вот и горсть дерьма!

Я и без неё профи. Не виновата же я, что у клиента плохой вкус! Вот у Полярного хороший...

Пододвигая ноги спящей Надюши, присаживаюсь на диван. С унынием смотрю на эскиз своего проекта. Он даже не взглянул!

Интересно, Надюша своими пандами и бегемотиками идёт мне в зачёт? Пытаюсь посчитать расклад фишек на доске Полярного.

Мы не в фаворе...

Чуть позже заходим в кабинет к Платону на разбор полётов.

- Итак, со счётом пять-шесть, мяч опять на стороне Виктории, - констатирует он.

А Надюшу, все же, засчитал.

Но Салтычиха опять впереди!

Потом, подумав, добавляет ещё одну фишку мне.

- А это что? - недовольно прищуривается Тори.

- А это за идею с двойным магазином. Я её продам конкурентам Карена или в другой регион.

"Спасибо", - признательно шевелю я губами.

Тори недовольно стучит коготками по столу.

- Хозяин-барин... - дергает бровями. - Но только будете подыгрывать Сове, сами же потом с Совой и останетесь! - выходит.

И я снова вспыхиваю. Потому что это - оскорбление. Но такое... не возмутиться. Потому что, нет ничего плохого в том, чтобы остаться "с Совой". Если я в себе уверена, то не должна воспринимать как оскорбление, да?

Да только я не очень-то...

- Ваш кофе, - заходит Любовь.

- Спасибо. И Богдане принеси... - устало откидывается на кресле.

Ведёт рукой по волосам.

- Твой проект лучше.

- Знаю.

- Но... селяви. Не соберёт он вип-аудиторию на кошек, конечно. И ничего из дорогих товаров не продаст. Люди закажут на сайтах. Смысл в этом магазине есть, только если он создаст атмосферу закрытого дорогого заведения. "Масонской ложи". Где с приходом гостя закрывают двери, подают кофе и индивидуально презентуют люкс товары.

- Вот! - подтверждаю я. - Конечно.

- Я например, лучше на сайте закажу. Ты вот каким пользуешься?

- Аа... В смысле?

- Сайтом... - моргает мне, поджимая губы и пытаясь не улыбаться.

Но в уголках глаз такие специфические морщинки, будто он развлекается.

- Я не пользуюсь... - взмахиваю растерянно рукой. - Ничем таким.

- Ну да...ну да...

И только я собираюсь слинять от этой неловкой беседы, как мне приносят кофе.

Делаю глоток. Хороший, настоящий... А я уже говорила, что у него отличный вкус?

Допиваю в несколько глотков. Переворачиваю кофейную чашечку.

Разглядываю дно и стенки. На стенке чётко и графично прорисованный осадком толстый член!

Ну класс!

Глухо прокашливаюсь.

Вообще-то, мне не надо!

Член это в смысле "Хрен тебе, Сова!" или в смысле прямо вот член в натуральном смысле?

- Что там? - дергает бровью.

- Колечко... - пожимаю плечами, придумывая первое, что пришло в голову.

Быстро смахиваю рисунок ложкой.

Делая последний глоток тоже переворачивает. Хмурясь крутит в руках разглядывая рисунок.

- А у Вас?

- Ничего... пятно какое-то.

- Так не бывает!

- Смотри.

Подхожу, заглядывая со спины. Забираю в руки. Кручу, переворачивая вверх ногами.

- Это же... Сова!

Забирает кружку, вглядывается.

- Точно. Похоже.

Скашивает на меня скептический, оценивающий взгляд.

- Просто, я выиграю! - улыбаясь, расставляю за его спиной мои магнитики в форме цветочка. - И вы останетесь с Совой, как угрожала Тори.

- Я не против... Выигрывай. Слушаю? - внезапно отвечает на подрагивающий на столе телефон. - Здравствуйте. Да. Да... У меня?..

Иду к двери.

- В смысле - Кира сбежала?! - подпрыгивает с кресла.

Замираю в шоке. Как сбежала?!

Глава 11 - Артистка

- Саянов Никита, - представляясь, быстро жмёт мне руку молодой мужчина. - Я командир поискового отряда по Кире Мамаевой.

И тут же отворачивается к группе одетых в спортивное людей.

Поискового отряда?! - разворачиваюсь в шоке к Сове.

- Девочка ушла ориентировочно четыре-пять часов назад. Просмотр камер результатов не дал. Ориентировки у вас на руках.

У всех в руках распечатка нескольких фотографий Киры.

- Спарта прочесывает центральные район, она может гулять в приглянувшихся местах.

Толпа крепких парней, разворачиваются в кружок и тихо обсуждают что-то между собой, разглядывая карту.

- Волонтерский Центр двигается на край периметра, - продолжает Саянов. - Тихомиров и я едем по блат хатам и притонам - мало ли. Света, Зоя - парк аттракционов и детские площадки. Сотрудники интерната идут по "своим". Менты и гаишники тоже все на ориентировке. Прошу всех помнить, что для нас очень важно время. Чем быстрее её найдём мы, тем больше у неё шансов, что не найдёт кто-то другой.

Волосы на мне поднимаются дыбом. И до меня только начинает доходить полностью.

Вы чо моего Кирилла проебали где-то?!

Я с вопросом и злостью в глазах разворачиваюсь к директрисе.

- И так у нас периодически бывает! - поджимает она недовольно губы.

- Как она могла уйти?! Она же под вашей ответственностью!

- А давайте об этом ещё раз поговорим, когда она побежит от Вас и вы придёте к нам её искать! - зло.

- Почему она побежала? С ней жестоко обращались?!

- Они просто бегают. Периодически. Большинство возвращается через несколько часов.

Кира не вернулась.

Какая-то миловидная женщина прикасается к моему плечу.

- Так правда бывает, у таких деток склонность к бродяжничеству. Они иногда убегают просто так. Это невроз. Девиация. Не надо искать виноватых. Надо искать девочку. Идите к Никите, включитесь в группу. Будет больше пользы.

Подхожу к Саянову.

- Что делать мне? Никогда не искал детей.

- Куда она могла пойти, кроме дома где жила с отчимом? Там проверили уже. Её нет.

- Куда... - нервно выдыхаю я. - Наверное, только ко мне.

- Есть кому подождать её дома? Вдруг, придёт?

- Есть, - бросаю взгляд на моих Сов.

Они безапелляционно поехали со мной. Я не сопротивлялся. Я вообще не в курсе что мне делать, вдруг моя креативная опытная родительница Сова чем-то поможет?

- Отправляйте. А сами... прочешите округу по этому адресу. Открытые подвалы, служебные входы, детские площадки, пожарные лестницы. Может, она куда-то мечтала пойти?

Обмениваемся номерами телефонов. Меня добавляют в поисковый чат.

- Дана... в подъезд она сама не попадёт. Но на всякий... - отдаю ей свой ключ. - Хорошо?

- Конечно!

Надя тихо плачет, наверное поймав тяжелую атмосферу. Прижимается к ноге Богданы. Сова гладит её по голове.

- Кира обязательно найдётся. Она же у нас ух, какая!

И меня, надо сказать тоже этой атмосферой накрывает так, что руки трясутся.

Мы садимся в машину, едем к "Седьмому небу".

Звонит Наина. Видимо перевезли из реанимации и отдали телефон.

Руки заняты, машины неравномерно дергаются в заторах. Поэтому тыкаю на громкую связь

- Слушаю.

- Ну как вы там без меня? - хрипло, ослабленным голосом.

- Мм... Мы прекрасно! - стараюсь бодро, но получается нервно. - Чудесно.

- Включи мне видеосвязь. Хочу познакомиться с Кирой.

- Сейчас немного неудобно. Я за рулём. Позже...

- Так передай трубку.

- Не могу. У меня на второй линии клиент, - вру я нахально.

Ну нельзя ей поднимать давление!

Торможу на светофоре.

- Она меня слышит?

- Мм...да.

- Кира, привет! Это - бабушка.

Разворачиваюсь к маленькой Сове.

Прикрывают телефон.

- Скажи "привет". Громко, - шепчу ей.

- Пивет! - растерянно.

Какой полезный послушный ребёнок. Кира.. будь как Надя, умоляю! Но Кира не Надя.

Она не росла с идеальной мамой-Совой. Кира - это Кира... она росла хер пойми с кем.

- Ну все, перезвоню, срочный разговор! - скидываю вызов.

- Ты... обманул бабушку?! - с осуждением косится на меня Сова.

- Так надо. Она в больнице, - кратко поясняю я.

Загоняю тачку на парковку.

- Я пойду в ТЦ пройду, она им впечатлилась в прошлый раз.

Кира хотела в детскую зону, но нам было некогда.

- А вы на площадке детской посмотрите её.

Засовываю на нервах сигарету в губы. Оглядываюсь, понимая, что тут курить нельзя.

Вытаскиваю... ломаю в пальцах, сжимая в кулак.

- Большинство детей находятся, - пытается успокоить меня Богдана. - Люди на улице сообщают. Главное, чтобы у ребёнка был номер родителя. Есть у неё?

- Нет... - цезу я.

- Почему?! Вот у Надюши кулончик с моим номером. На всякий случай.

- Слушай, Сова... Я узнал, что у меня есть ребёнок неделю назад! - срывает меня на нервах.- Откуда я знаю, что они теряются, блять?! Я не терялся!

Дана на мгновение обнимает меня.

Дергаюсь от неожиданности. Я, вообще-то не люблю когда мою личную зону нарушают без приглашения. Но...

- Мы найдём... обязательно! - гладит меня.

И я позволяю, снова чувствуя себя беспомощным пацаном.

- Мхм...

Расходимся.

От интерната до Неба на машине минут двадцать. Она могла дойти пешком? Больше десяти километров получается. Это крайняя точка периметра по которому ищут.

Чувствую себя до раздражения бесполезным, "гуляя" по этому ТЦ.

Что он имел в виду, когда сказал - "пока её не нашёл кто-то другой?" От этой фразы коротит и взрывается башня, не давая её думать.

Полно ёбанных извращенцев!

Пульс долбит в уши.

А у кого-то на телефоне стоит "Владимирский централ", и вздрагивая, я оглядываюсь. Вспоминаю, как она пела. Хорошо пела...

Воспитатели попросили не давать Кире с собой телефон в интернат. Так как отнимут, поломают. А надо было дать. Была бы возможность позвонить.

Я ей тату со своим номером сделаю, - злюсь я. - Если найду. Когда найду, - поправляю себя.

Заглядываю в чат. Никаких новостей. "Девочку видели в автобусе сегодня в обед", - вдруг пишет кто-то. - "Задержать не успели, испугалась, выскочила. Маршрут двенадцатый".

Гуглю маршрут. Мимо нас едет.

Встаю у детской площадки с батутами. Было у тебя время сводить ее сюда, Полярный, просто ты обломался сидеть и ждать пока наиграется. Да?

Да, блять!

Ладно, верни мне ребёнка! - обращаюсь наверх. - Я буду водить её везде, где она захочет!

- Вы девочку не видели? - показываю девушке на входе распечатку.

- Видела! Смешная такая... Я думала мальчик сначала.

- Где-когда?!

- А слышите скрипку?

Прислушиваюсь. На электро-скрипке тут периодически играет мальчишка лет четырнадцати. Играет прекрасно. И начальство ТЦ его не гонит, позволяя ему так время от времени зарабатывать. Люди любят шоу...

- Она там! Только что в туалет бегала, видела её.

Срываюсь в сторону звука. Издали слышу знакомый голос под аккомпанемент скрипки.

Саунд: Мурка

- ...Звали ее Мувка! Хитвая и смевая была!... - слышу знакомый голос. - Даже звыеувки - и те боялись Мувки... Мувка - ты мой муве-е-еночек! - тянет.

А потом что-то про "шалаву".

Тру переносицу, делая глубокий вдох. Шалаву, так шалаву. Главное - живая.

- "Мавуська Квимова! Пвасти люби-ма-ва!" - с выражением.

Останавливаюсь позади собравшейся толпы. Люди щедро кидают монетки и бумажки в футляр скрипки.

Пишу в чат "Нашел. Жива, здорова. Всем огромное спасибо!"

Отправляю короткое видео этой "артистки" и перевожу на телефон для связи хорошую сумму денег - "гуманитарная помощь волонтерскому центру".

Песня заканчивается. Народ расходится.

- Ну держи, как договаривались, - забирает парень себе бумажки, а ей в сумку сыпает пару горстей пятак и десятиков. - Хорошо поешь. Но репертуар у тебя сомнительный.

- Новмальный!

- Девочка! Иди-ка сюда... - подзывает ее немолодой прибалтанный мужик. - Держи! - Тянет купюру. - Поешь - класс!

Кира радостно чешет за бумажкой.

- Кира! - строго рявкаю я.

Испуганно вздрагивает, роняя сумку. И тут же поднимает.

- Иди сюда!

Оборачивается, и стоит замерев и выпучив глаза. Как нашкодившая кошка, которую застали за преступлением.

Бросив угрожающий взгляд на поклонника ее творчества, отвожу её в сторону. Гневно выливаю на неё всю свою панику.

- Ты что делаешь?! Ты понимаешь сколько людей тебя ищут??

- Зачем? У нас все взрослые гуляют.

- А вдруг тебя украдут, ты подумала об этом?! Взрослая, мля...

- Подумава, - важно. - Вот.

Высовывает из сумки край игрушечного стального пистолета. Возможно, зажигалки.

- Кира! - шлепаю ладонью себе по лицу.

- Я Кивилл... - закатывает глаза.

Ну это же пиздец! - бешусь я.

- Это игрушка! Это не поможет!

- Чо ты! Настоящий... - заговорщицки.

Высовывает зажигалку сильнее.

Похож... Беру в руку. Тяжёлый очень. И очень похож на ствол. И...номера запилены.

- Эм...

Ощупываю, понимая вдруг, что реально настоящий!

- Ты где взяла?! - шепчу в ахуе.

- Гвиша в пивнушке денег пвосив, - многозначительно. - Там пьяные бандиты, дают всегда денег. А там один пьяный спав... а он у него уквал из кавмана. А я подсвущава, как он хвастает бовшим пацанам. И у него взя-ва оттудава, куда спвятав! - округляет глаза.

Машет рукой.

- Вовованное мовжно вововать. Это как Вобин Гуд!

- Так, Робин Гуд...

Держу в ахуе ствол, оставляя на нем отпечатки. Возможно, проходящий по какому-то делу. Держу посреди торгового центра, скорее всего под камерами.

Это не Кирилл, это блять катастрофа!

Глава 12 - Контраст

- Мы возле батуты, - отзваниваюсь Сове.

- Ну слава Богу!

Молчим минуту. Я что-то от неё хочу. Сам не понимаю, что... Хотеть от неё банально траха - это как микроскопом гвозди забивать.

- Ну... мы тогда домой? - неуверенно.

- Нет. Идите ко мне. Мне нужен кто-то взрослый и ответственный на этот вечер. И это точно буду не я.

- Почему?

- Потому что я планирую залить весь этот пиздец чем-то горящим.

- Но...

- Со мной нельзя спорить!

- Нет! "Здесь" - не считается! - капризно и упрямо.

- Я дам тебе ещё один магнетик.

- Мм... мы уже идём!

Вот так-то!

Сжимаю в руках сумочку Киры со стволом.

Даже не знаю, кому звонить первому по такому случаю. Наверное, все же, ментам. Набираю знакомого майора.

- Иштаров.

- Александр Михалыч, добрый вечер. Полярный беспокоит...

- Здорово, Полярный. Как дела? Херово? - с веселой иронией.

Конечно, херово. Кто ж майорам звонит, когда дела нормально.

- Очень уважаю вас за ясность мысли. По десятибалльной где-то в районе восьмёрки.

- Тебя чо мои пацаны с килограммом наркоты приняли?

- Это была бы девятка, - задумчиво прикидываю я.

- Интрига!

- Попробую кратко. У меня в руках бандитский ствол с затертыми номерами. Попал случайно. Чо делать?

- Ну ты же пальчики не оставил на нем, да?

- На нем оставили пальчики помимо меня половина местного интерната.

- Окак.

- Ты чо?! - Суется где-то внизу моя рецидивистка. - Невзя ментам звонить! Я же тебе по секвету!

- Тихо! - шикаю на неё.

- Давай-ка, полную версию, Платон.

Пересказываю все с самого начала.

- Хотелось бы отдать без последствий. Чтобы никак не фигурировать. Да... ждем в ТЦ.

Кира артистично закатывает глаза.

- Уу... я пошёл отсюда... - разворачивается и решительно чешет в сторону выхода.

- Я тебе пойду! На лавку, быстро.

Уныло сидит между двумя пальмами, болтает ногами. Смотрит, грустно вздыхая, в сторону батуты.

- Ладно, иди, - отдаю ей купюру. - Поиграй пока. И... ни-ку-да!

- Нас менты забевут?

- Нет! Мы просто отдадим им оружие. Тебе ничего не будет.

- Не вьёшь? - прищуривается.

- Не вру.

Убегает. Не свожу с неё глаз, пока не заходит в игровую.

Подъезжает Иштаров. Разговариваем с ним.

- Если с полной объяснительной, это же всех сотрудников интерната потом поймут. А у них и так жизнь не сахар. Дети там... не подарок.

- Да в курсе. Жена у меня с ними работает по опеке. Сегодня девочку искали...

- Так это как раз мою.

- А как у тебя дочь в интернат-то загремела?

- Вот так... Случайные связи приносят сюрпризы.

- Это - да. Завязывай. Женись давай. Девочке нужна мать. Короче. Совсем без проблем не гарантирую, скорее всего придётся фигурировать по мелочам, как свидетель.

- Ну придётся, так придётся...

Свидетелем я уж как-нибудь переживу.

- Ладно, давай ствол, сориентируемся дальше по каким делам проходит. Если мокруха какая, придётся пацанов допрашивать, хозяина быстро искать. Молодец, что позвонил, а не скинул потихой, - жмём руки.

Забираю Киру. По дороге заказываю еды в суши-баре с доставкой.

- Ты ешь роллы? - на всякий случай уточняю я.

- С ковбасой?

А я все думал, ну для кого эти идиотские роллы с ветчиной и курицей? А теперь ясно...

- С ветчиной нам сет, не острых, - добавляю к заказу.

Покупаю легкое вино для Совы. На выбор пару бутылок - полусухое белое и полусладкое красное. А мне нужна тяжёлая артиллерия. После такого стресса хер уснёшь. И у меня есть отличный вискарь дома.

Кира глотает слюну, проходя мимо синабонов. Покупаю... Пока идём домой, пытаюсь извергнуть из себя лекцию.

- Воровать ворованное нельзя.

- А Вобин Гуд?

- Робин Гуд, для начала, не оставлял ворованное себе. Он отдавал его тем, у кого его и украли. Возвращал владельцу.

- Бвехня! - скептически.

В историческом смысле - да. Брехня полная. Но у нас не исторический экскурс, а обращение к художественному образу. Спорим...

Надо сказать, что бандитка умна не по годам. И абсолютно не внушаема, авторитетом ее не задавишь.

И я не могу определиться - хорошо это или плохо в нашей ситуации.

- Короче! - не выдерживаю я. - Обращаемся к уголовному кодексу. Воровать - противозаконно!

Жму на кнопку лифта. Обиженно поджимает губы, складывая руки на груди. Нахохливается.

- Что опять не так?

- Дети навжимают кнопочки!

- Ты же уже "взрослая".

- Кто мвадше, тот и навжимает! Я - мвадше!

Ты посмотри какая. И в угол не загонишь. Стопицот доводов.

- Ааа... ну ок. Извини. Продолжим беседу...

Захожу домой. В прихожей бардак. Детские кеды. Балетки Совы. И... бордовые туфли на каблуке.

- Та-а-ак...

Это Влада. У неё был ключ. Я оставлял, потому что утром как-то ушёл первым. Она потом не вернула, умотав на пару месяцев в Эмираты. Завершив так наш роман, когда узнала, что я больше не при бабле. И... хер бы с ней.

Прохожу на кухню, там голоса.

Останавливаюсь в дверях.

За столом Влада и Дана. За спиной бурная встреча юных соратниц.

Сова и Влада диаметрально не похожи.

Влада высокая блондинка, модельной внешности. Дана - миниатюрная шатенка с формами.

И... Сова. Сова сильно интереснее. Хотя и Влада при полном параде. Влада "плоская" и понятная. Сова... неожиданная и "объемная".

- А мы чай... пьём! - дергает бровями Дана, поднимаясь. - Я объяснила Владе, что здесь мы исключительно по поводу Вашего ребёнка. И коль уже "ответственный и взрослый" у Вас сегодня есть, - кистью указывает на Владу, - то мы... пойдём домой.

Влада разворачивается и, держа лицо, прохладно улыбается мне.

- Куда? - ловлю Сова за локоть. - Я оплатил этот вечер. Мы же договорились.

- Но...

- Сова... - цежу я. - Во-первых, что за слив личной информации о начальстве? - перевожу недовольный взгляд с одной на другую.

- Так... а...

- Во-вторых, сходи, посмотри, чтобы никто не выпал из окна, будь любезна. Там открыто в детской.

- Ладно! - холодно.

Остаёмся, вдвоём с Владой.

- Ну, привет... - прищуриваясь, ухмыляется.

- Разве, я приглашал?

- Хотела сделать сюрприз по приезду. Думала - приятный.

Подхожу к бару, молча наливаю себе вискарь.

- Я не приглашал.

- Ты с ней спишь?

- Пока нет... - разворачиваюсь с бокалом и делаю глоток. - Но это тебя не касается.

Ключи...

Оставляет на столе.

- Я понимаю твою обиду. Я погорячилась.

- Да перестань! - допиваю залпом. - Я же не мальчишка. И всегда понимаю с кем трахаюсь. Я и не ожидал ничего другого. Всё нормально.

- А я вернулась. Неожиданно?

- Неинтересно уже.

- Ну нянька-то сподручнее! - громко и ядовито.

Выпиваю залпом, чувствуя приход как мягкий удар под колени. Расслабляет...

- Get out. Или как там арабы просят вас удалиться после секса?

- Скорпион такой скорпион... - ядовито улыбается. - Я на тебя не обижаюсь. Ты же по-другому не умеешь?

- Может, "Go away", "Leave"... - шелкаю пальцами. - Что-то же срывает.

Закатывая глаза, наконец-то уходит.

- Перепсихуешь, позвони!

Закрываю за ней дверь.

- Мы все же... - ведёт раскрасневшаяся Сова за руку Надю к выходу. - Мы все же пойдём. Черт с ним, с этим магнитиком. Заработаю его честно.

Пока говорит, несколько раз сбивается.

- Я лучше Киру к нам заберу. С ночёвкой. Можно?

- Мовжно?? Мовжно? - доносится снизу.

Отрицательно мычу.

- Мне нужно, чтобы ты осталась.

И мы стоим, смотрим друг другу в глаза.

- А вдруг ты напьешься и будешь вести себя неадекватно или агрессивно.

- Я?! Я уйду в спальню, буду лежать и смотреть в потолок с мыслью "за что мне это все".

Может быть даже плакать!

Сова поджимает губы, пытаюсь не улыбаться.

- А потом усну. Я даже говорить с тобой не буду. Потому что свою дневную норму в тысячу слов я сегодня превысил раз в пять.

Торможу свой отбившийся от мозгов взгляд, изучающий её тело.

- Я настаиваю.

- Ладно... настоятель! Два магнита!

- Ай-яй-яй... Сова-Сова...

- Так - да? - кусает губы.

- Тогда ещё... одно желание к райдеру.

- Не сексуальное!

- Ок. Не сексуальное.

Романтическое...

Глава 13 - Подкаты

Кира купается в ванной, я набрала для нее с пеной. Чтобы сильно не скучала, поставила рядом стул для Надюши. Играют...

Вытирая руки полотенцем выхожу на кухню.

Кухня у него тоже словно из журнала. Стерильно-холодная. Мужская. Гранит и стекло.

Горсть льда со стуком летит в красивый стакан, разбавляя виски.

Платон дергает рубашку, расстегивая сверху пару пуговиц.

На каменном столе уже убраны следы нашего чаепития с Владой. И стоит бокал.

На большом блюде - сет роллов. И ещё какая-то "морская" еда.

- Красное полусладкое или белое полусухое.

- А как же концепция одного трезвого и взрослого.

- Ну перестань... пара бокалов это так... аперитив к ужину. Садись...

Сам не торопится к столу, стоит у окна, опираясь бёдрами на подоконник.

Я не знаю куда деть взгляд. Стрелки на брюках, ремень, ширинка...

Капец!

Полярный - красавчик... Как только мы остаемся наедине, моё тело реагирует на него сбитым дыханием и горящими щекам.

Но помимо того, что красавчик, он ещё эксплуататор, тиран и расчетливый наглец.

Вообще не моя версия!

- Так, какое открыть?

- Давай, красное.

Хотя бы оправдаю свои горящие щеки.

Закатывает рукава рубашки, открывает вино. Пялюсь на рельефные предплечья, оплетенные выраженным венами. И крепкие, длинные пальцы.

Внезапно представляя эти пальцы на мне и во...

Так, Сова! Это не твоя версия!

Поднимает на меня ироничный взгляд. Медленно моргает, пряча чуть осоловелые глаза...

- Почему ты пыталась уйти?

- Была неловкая ситуация. Разве это не очевидно?

- Но ты пыталась и после.

- Вы громко разговаривали.

- И?

Помимо того, что ты сказал "пока"?! Ну это ладно... охотно верю, что просто хотел удалиться по этой Владе.

- Ты очень грубо говорил с женщиной.

- Я грублю только тем женщинам, которые этого заслуживают.

Вот зря я перешла на "ты"!

- Ну вдруг, я в твоей системе координат чем-то "заслужу". Грубияны всегда считают виноватой в своей грубости жертву их агрессии. А себя оправдывают.

Поднимаю на него упрямый осуждающий взгляд.

Облизывает с горящих губ виски.

И зачем я с ним спорю? Меня сюда не для этого пригласили. И два моих магнита тоже не за это.

- Ну, давай, так... Даже если, по моему мнению ты заслужишь грубость, просто достаточно держать дистанцию. И я точно не побегу за тобой, жалить тебя в отместку.

- Ну, давай... - пожимаю плечами. - Не забудь сообщить мне заблаговременно, что я низко пала в твоих глазах! - закатываю скептически свои. - Чтобы я успела отскочить на безопасную дистанцию.

- Уверен, это не понадобится.

Кира в ванной поёт что-то из шансона.

Быы... Надеюсь, Надюша не запомнит слова. А то были у нас прецеденты.

- Рассказывай... - доливает себе виски.

- О чем?

- Почему от мужа ушла.

- А может, это он ушёл.

- Нет... - делает глоток, разглядывая меня. - Не он.

Проходит мимо. Внезапно чувствую его близко спиной. Дыхание перехватывает!

Неровно громко выдыхаю.

- Причина...

Заправляет мои волосы за ухо.

Уворачиваюсь от слишком острых ощущений.

- Хотя я сам угадаю... - стоит за спиной. - Ты же у нас принципиальная идеалистка, да? Это было... разочарование?

- Да. Наверное.

Это было разочарование.

- Похвально.

- Что именно? - запиваю вином бунт моего тела от его близости.

- Наличие идеалов и не желание их предавать. Но больше не выходи.

- Почему это?!

- В идеалы нельзя попасть, Дана... У каждой твари есть тёмная сторона. Разочарование неизбежно. Какой смысл в браке, если он конечен?

Нет смысла...

- А у тебя есть? Идеалы.

- Конечно. Грешен.

- И поэтому не женат?

- И поэтому тоже.

- И как оно? Жить с пониманием, что своего человека никогда не встретишь?

- Нормально... Нужно получать удовольствие от "чужих", - заканчивает фразу, касаясь губами кромки моего уха.

- Вы пьяны, Платон Александрович.

- Да...

- Ведите себя прилично.

- Зачем же тогда пить? - усмехается он, чокаясь о мой бокал. - За тебя...

А вот сейчас пора сбегать, но...

Два магнита... целых два! Мне так нужна работа.

Ладно, Полярный не какой-то дешёвый насильник или вымогатель. Думаю, дальше своих "танцующих" подкатов не пойдёт, если не давать ему повода. Да и дети здесь!

Надо признаться мне его "танцующие" даже заходят...

Поднимаюсь с бокалом в руках.

- Во-первых, Вы обещали рыдать, а не вот это все! - дёргаю бровью, рефлекторно поправляя его сбившийся воротник. - А во-вторых, у меня есть мужчина. Если что.

- Л-л-ложь... - задерживается на мгновение его язык между безупречно белыми зубами.

- Почему это?! - возмущаюсь я.

- На совсем убогого ты не согласишься. А с достойным ты бы так отчаянно не хваталась за работу.

- Какой Вы проницательный!

- Я же работаю демоном, Дана, - подмигивает мне. - Мне нужно угадывать тайные желания клиента и продавать их ему в обмен на...

- Душу? - хмыкаю я.

- Нет, я очень скромный демон. Меня интересуют только бабки.

- Эх... и меня! И меня интересуют только бабки, - хныкаю я.

Он прав, никакого достойного мужчины у меня нет. И поэтому, я отчаянно хватаюсь.

- И только поэтому я терплю этот неприкрытый харассмент!

- Кстати о нём... ты торчишь мне желание.

- Не сексуальное.

- Не сексуальное... Иди сюда, - ловит меня за талию.

Ахнув, оказываюсь к нему прижата за талию. И в мой живот явно упирается ещё что-то помимо ремня.

- Так... - теряя голос выдыхаю я.

Его губы касаются моих. И голова моя идёт кругом. Я чувствую его жар и виски...

- Не сексуальное... - шепчу шокированно.

- Сексуальное - это когда я тебя на колени поставил, Сова. А это - исключительно романтическое, - шепчет мне в губы, касаясь их на каждом слове.

И я держусь на последней капле силы воли, чтобы не впиться самой в эти губы.

- "Вижу чётко, вижу ясно, ну какой же тут секвет! - раздаётся из ванной звонкий голос Надюши, вырывая нас из взаимного эротического гипноза. - Ведь такого не бывает жопа есть, а слова нет!"

"Жопа" - с энергией и пристрастием.

Распахнув в ужасе глаза, резко отстраняюсь от губ Полярного.

О, нет!

- "А на утво я вефила мел у бвата попвофу, и на всех забовах квупно слово ЖОПА напифу!"

Следом раскатистый хохот Киры.

- Это сейчас моя твою научила или твоя мою? - свожу жалобно брови.

Полярный цокает, выразительно закатывая глаза.

- Надюша! - кричу им. - Это плохая песня! Её не надо петь!

- Хавошя! - хором.

- Так. Ты должен им сказать, что это плохая песня! - требую от Полярного.

Иначе меня опять распнёт бабка Надюши.

- А мне нравится... - допивает залпом. - "Жопа есть, а слова нет..." Пам-пам. И, кстати, да. Я - рыдаю.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, вы читаете книгу "ОТЕЦ-ОДИНОЧКА", автор ЯНКА РАМ. Если при покупке книги вас выкинуло со страницы книги, вы можете найти ее по названию или автору. Поисковая строка в верхней части сайта.



Эксклюзив

Отец-одиночка

Янка Рам

В тексте есть: начальник и
подчиненная, забавные дети,
литмоб_отец_одиночка

Ограничение: 18+



Продолжить чтение

Глава 14 - Опыт

Ужинаем.

Учу Киру держать палочки и брать ими еду, но её маленькие пальцы никак не хотят затачиваться.

Вилкой ей неинтересно.

Надя, разглядывая наши мучения показывает свою версию.

- Девай так!

И держа по палочке каждой руке, протыкает ими рол, накалывая его.

Начинается ролло-коррида...

Один из роллов, отпружинив, улетает за спину Киры.

Надя хихикает, прикрывая рот.

Кира бежит за улетевшей едой.

И вместо того, чтобы выкинуть в ведро... дунув на него пару раз, засовывает в рот.

- Нет, Кира! - синхронно вскрикиваем с Совой.

- Нельзя есть упавшее. Выплюнь!

- Ну щас пвям... - жуя быстрее.

Утомлённо смотрим с Совой друг другу в глаза.

- Это что за тавакан? - поднимает за усы креветку-гриль.

- Квиветочки! Ммм... - изображая наслаждение зажимается Надя.

- Фу... у него гваза.

Кира тянет мидию. Забираю.

- Это для взрослых.

Недовольно скуксивается.

- Потому что очень острая. Вот эту бери, в сливочном, - предлагаю ей другую.

Дана считает за Кирой роллы. На восьмом, отодвигает от нее тарелку.

- Всё. Достаточно.

- Жадничаешь? - мстительно прищуривается Кира. - У вас вон сковко много!

- Нет, Кирюш. Просто тебе опять будет плохо. А у тебя ещё булочка.

Режет пополам им глазированную булку.

- Ты же поделишься с Надюшей, правда?

- А там втовая бувка есть!

- А вторая ва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.